

ЛитРес:

ВЛАДА ОЛЬХОВСКАЯ

АДРАН В ОГНЕ

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 №

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

Влада Ольховская

Адран в огне

Серия «Северная корона», книга 5

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67147991
ISBN 978-5-535-00210-1

Аннотация

Когда стало известно о падении «Близкого горизонта», никто не удивился: корабль был дешевым и старым. Удивление пришло позже, когда выяснилось, что за выжившими пассажирами планируют отправить не обычную спасательную миссию. Лететь на заброшенную планету, принявшую обломки корабля, предстоит одному из лучших боевых экипажей космического флота.

Уже это странно, а вскоре команда «Северной короны» узнает, что в помощь им выделены еще два корабля с солдатами специального корпуса. Теперь всех интересует лишь один вопрос: какую тайну «Близкий горизонт» унес с собой на пылающие равнины Адрана, планеты, которая когда-то принадлежала Легиону?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	63
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Влада Ольховская

Адран в огне

Глава 1

На видеозаписи космический корабль, грандиозный, величественный, смотрелся игрушкой, брошенной уставшим ребенком. Кораблик оказался в пустоте, и вот он падает, кружится, вертится вокруг своей оси, ярко и неожиданно вспыхивает огнями взрывов. Все это – в тишине, которая делает трагедию еще менее очевидной. Горе никогда не приходит в тишине, ведь так?

Но внутри корабля не тихо, тут и шанса нет. На записи он маленький и какой-то ничтожный. На самом деле это огромная металлическая клетка, наполненная пламенем. Там сейчас душно, там воют сирены, там испуганно кричат люди. Бьются, мечутся, стараясь найти путь к спасению, которого нет. Стучат по заблокированным люкам до крови, до сломанных костей, оставляют алые разводы на мутных иллюминаторах. Все это бесполезно, в глубине души они понимают неизбежность своей участи. Но жизнь бежит от смерти, и мало кто способен поверить, что вот это – все. Конец – он вот такой, он приходит, когда ты и не ожидал, когда у тебя были планы на завтра. И не хочется, и страшно, но крики и

слезы не помогают, как не помогают мольбы пощадить хотя бы детей, и обреченный корабль все падает, падает...

Альда Мазарин на секунду зажмурилась, отгоняя пугающее видение. Нельзя думать, что все было именно так, она ведь этого не знает! В академии учили, что телепатам не следует давать волю своей фантазии. Вообще никому в космическом флоте не следует, а телепатам – тем более, их разум – слишком хрупкий инструмент, чтобы подвергать его таким нагрузкам.

В академии требовали концентрироваться только на фактах, не давая им оценку, если не нужно. Поэтому Альда старалась думать только о беззвучно падающем игрушечном корабле, а не о той преисподней, что развернулась внутри.

Ролик, который показала им капитан Лукия, был коротким. Военный спутник, наблюдающий за созвездием Лиры, заснял лишь фрагмент падения корабля – не начало и не конец, середину где-то, когда леденящий душу ужас осознания смерти уже пришел, а сама смерть еще не наступила. Корабль пролетел в зоне съемки спутника и продолжил падение. Спутнику же было все равно, он привычно передавал на базу любые данные – и покой, и хаос.

Спутник был из отдаленных, поэтому чудовищное видео на базе получили через пару дней. Еще сутки потребовались для того, чтобы вызвать на ближайшую станцию «Северную корону» и поручить эту миссию им.

На станции они пока и оставались – единственной в этом

созвездии. Они прилетели несколько часов назад, но сначала ждали, пока капитан получит инструкции. И уже Лукия, вернувшись, собрала их в одном из конференц-залов станции и показала эту запись, от которой у Альды до сих пор мороз скользил по коже.

Киган, сидящий рядом с ней, словно почувствовал это. Он осторожно коснулся ее руки и слабо улыбнулся, но ничего не сказал. Говорить сейчас должна была Лукия.

Капитан никогда не любила долгие драматичные паузы, она обратилась к команде сразу после того, как завершилось видео:

– Вы только что наблюдали фрагмент крушения «Близкого горизонта». Это гражданский пассажирский корабль, совершавший запланированный рейс между двумя космическими станциями. Примерно на середине своего пути он подал сигнал тревоги, не сообщив, однако, что произошло. На основании той короткой записи, которой мы располагаем, можно утверждать, что на борту произошел взрыв.

– Теракт? – предположил Рале. Помощник капитана всегда оказывался рядом с Лукией – и всегда делал вид, что это случайность. Альда до сих пор не понимала, кого эти двое пытаются обмануть и зачем.

– Маловероятно, – покачала головой Лукия. – Рэйборн, поясните, мог ли взрыв произойти без внешнего вмешательства.

– Да запросто, – кивнул Киган. – Конкретно про «Близкий

горизонт» я вам ничего не скажу, но вообще я корабли такого типа знаю. Это сильно бюджетные транспортники, которые их владельцы используют в хвост и в гриву. По-хорошему, это корыто нужно было списать еще лет десять назад. Но все те же владельцы знают, в чей карман подсунуть денюжку, чтобы снова и снова получать разрешение на полет. На техобслуживании, понятное дело, тоже экономят, потому что там экономят вообще на всем. Как результат, подобные транспорты со временем становятся настолько раздолбанными, что взорваться там может даже сортир. Это причина номер раз. Вторая причина – взрыв постороннего объекта, загруженного на борт, но не обязательно теракт.

– Как это? – нахмурился Стерлинг. – Это невозможно!

Кто-то другой на его месте просто удивился бы. Но Стерлинг Витте не был бы собой, если бы не попытался поставить собственное непонимание кому-нибудь в вину.

– А вот прикинь! – развел руками Киган. – Благодаря всей этой экономии билеты получаются охренительно дешевыми. Но люди ж не дураки – хотя за киборгов не скажу...

– Я протестую! Капитан! – взвился Стерлинг.

– «Мама, мама!» – кричали дети», – передразнил его Киган.

– Отставить, Рэйборн, – холодно велела Лукия. – По делу.

– Сорри, кэп. Так вот, если по делу, то никто не скрывает, почему билеты такие дешевые. Каждый, кто поднимается на борт такого корыта, понимает, что это жуткая лотерея. Так

что услугами подобных перевозчиков пользуются те, у кого денег особо и не водится, а еще – преступники, пираты, террористы и контрабандисты. У хозяев дешевых транспортников одна цель: продать как можно больше билетов. Они не присматриваются к документам, даже если там удостоверение фломастером нарисовано. Так что рвануть могло у террориста – но не как теракт, потому что мелко вато воздействие, а просто потому, что бомбу знатно тряхануло. Та же история с контрабандистами, которые тащат со станции на станцию хрен знает что. Или даже с нелегальным киборгом, который подорвался, потому что ему установили бракованную запчасть.

– Капитан, он опять это делает!

Тут уже вынуждена была вмешаться Альда:

– Прекрати его троллить, сейчас не до этого, мы говорим о катастрофе!

– Меня нельзя троллить не только поэтому! – возмутился Стерлинг.

– Мазарин права, – указала капитан. – Мы не просто обсуждаем судьбу «Близкого горизонта», мы говорим о нашем задании. Предлагаю сосредоточиться на этом.

– Все равно не понимаю, при чем тут мы, – признал Рале. – Мы должны расследовать, почему взорвался полулегальный транспортник? Причем гражданский?

– Нет. Нам поручена спасательная миссия.

Альда снова вспомнила беспомощно кружащийся в веч-

ной пустоте космоса корабль. «Близкий горизонт» потерял управление, взорвался изнутри, упал непонятно куда, да еще и произошло это много дней назад. Всё, финал! Люди мертвы, транспорт разрушен.

Однако все оказалось не так просто. Катастрофа произошла с кораблем неподалеку от планеты, которая считалась покинутой, но все еще пригодной для жизни людей, если очень надо. Когда-то атмосферу на ней создавали стабилизаторы, но со временем они пришли в негодность. И все равно во всех документах было заявлено, что кое-как там еще можно дышать.

«Близкий горизонт» не просто рухнул на эту планету, уже оттуда он продолжил подавать сигнал бедствия. Значит, при падении он не был окончательно уничтожен. Правда, связаться с экипажем не удалось, и неясно, выжил ли вообще кто-то. Но отсутствие связи могла спровоцировать атмосфера, нужно было лететь туда и проверять.

И вот тут у всей команды появился один и тот же вопрос, который задал, конечно же, Киган.

– С каких пор мы вдруг спасатели? Слушайте, мне очень жаль этих людей, и я надеюсь, что кто-то смог выжить. Но это вообще не соответствует тому, чем занимается «Северная корона»! Мы ж и раньше в основном пиратов по вечно-сти гоняли, а потом и вовсе был проект «Исход». Почему мы вдруг спасаем гражданских, если для этого есть специально обученные человечки в забавных скафандрах?

– Или это все-таки необычные гражданские? – подключился Рале. – Какой-нибудь тайный военный корабль, замаскированный под дешевый транспортник?

– Транспортник самый обычный, – отметила Лукия. – Необычна планета. Корабль упал на Аدران.

И вот тут произошло кое-что очень, очень необычное: Триан вздрогнул. Слабо, едва уловимо, и никто из команды этого не заметил – кроме Альды. Потому что она не прекращала наблюдать за ним, даже оставаясь на расстоянии, это уже вошло в привычку.

После миссии на Левиафане их отношения стали напряженными и странными. А ведь должно быть наоборот! Он чуть не погиб, она его спасла – разве за это Альда не заслужила хоть немного благодарности?

Однако Триан, очевидно, считал иначе. Он начал сторониться ее, разговаривал с ней меньше и только при необходимости. В глубине души Альда догадывалась, что он просто уязвлен. Он, гордый, привыкший казаться всемогущим, был слабым. Это видели все, но лишь она проникла в его сознание и узнала о нем куда больше, чем знают все остальные. В том числе и о его отношении к ней.

Понятно, что это здорово щелкнуло его прямо по самолюбию. Альда лишь надеялась, что он перебесится и начнет вести себя хотя бы как раньше. Однако Триан вернулся к образу принца в изгнании, непонятого аристократа, которого вынуждают пасти овец, хотя ему хочется управлять какой-ни-

будь планетой.

Это очень быстро ей надоело, и Альда прекратила попытки поговорить с ним. А наблюдение не прекратила. Потому что она действительно знала о нем очень много – и о многом подозревала. Она не собиралась потворствовать его диктаторским замашкам, но готова была подстраховать его, если нужно, потому что для Триана, как и для любого легионера, разум оставался самой большой уязвимостью.

И вот теперь оказалось, что наблюдала Альда не зря. Триан прекрасно владел собой, он полностью восстановился после тяжелейшего ранения, он был силен и ничего не боялся. Но планету Адран он определенно знал, и планета эта оказалась достаточно важна, чтобы отозваться в его душе чем-то подозрительно похожим на страх.

Альда думала, что ей придется расспрашивать его об этом после собрания, но многое стало понятно уже из рассказа капитана Лукии.

– Адран – это традиционное название планеты Кеплер-438б, – пояснила она. – Сама планета никогда не была полностью пригодной для жизни. Она находится на комфортном расстоянии от солнца и там есть некое подобие атмосферы. К сожалению, атмосфера эта нестабильна, и жизнь на Адране так и не появилась из-за того, что звезда этой планеты слишком агрессивна. Раз в несколько сотен дней на местном солнце происходят супервспышки, обрушивающиеся на поверхность Адрана. Так что организовать на планете

полноценную колонию не было ни шанса. В итоге несколько десятилетий назад Адран стал собственностью Легиона.

– Ну конечно, как какая-нибудь агрессивная хрень – так Легиону тут же надо, – хмыкнул Киган, бросив выразительный взгляд на Триана. Тот остался равнодушен, он снова нацепил маску воина, который слишком силен, чтобы присутствовать на таких сборищах, и выглядел скучающим и сонным.

– Зачем Легиону понадобилась такая планета? – изумился Стерлинг.

– Там построили школу.

– Seriously? – Рале уставился на капитана с явным недоверием. – Они взяли смертоносную планету без воздуха, наверняка с чудовищной радиацией и периодическими убийственными волнами с неба и построили там... школу?

– А я думал, я детей не люблю, – поморщился Киган.

– Школы Легиона всегда располагались на планетах, куда гражданские не попадут, – невозмутимо пояснила Лукия. – Воины Легиона с ранних лет приучаются к суровым условиям.

– Да там все не так плохо было, – наконец вмешался Триан. – Там и правда установили стабилизаторы атмосферы, а большая часть школы все равно находилась под землей. Так что о радиации и вспышках можно было не беспокоиться.

– Разве мутанты вообще об этом беспокоятся? – поинтересовался Киган.

– Мутанты – нет, но туда привозили не мутантов. В Легионе много ступеней образования. На Адран свозили тех, кто точно был пригоден для мутации, но пока до нее не дорос. Последняя проверка, последние испытания.

– Но планету все-таки покинули, – заметила Альда. – Почему?

– Потому что стабилизаторы атмосферы никогда не приводили ни к чему хорошему в долгосрочной перспективе. Где-то они просто поганили атмосферу, но на такой планете, как Адран, которая изначально была нестабильна, они спровоцировали сильную вулканическую активность. Как итог мы получили постоянно взрывающиеся вулканы на поверхности и Армагеддон с неба примерно раз в местный год. Нужно ли мне говорить, что школу эвакуировали, причем много лет назад?

– Но полностью планету не заблокировали, – продолжила Лукия. – Так уж вышло, что Адран – единственная более-менее пригодная для жизни планета на очень большом расстоянии. Возможно, в будущем она полностью придет в негодность или даже будет уничтожена. Но пока ее официально разрешено использовать для аварийных посадок, и этим правом воспользовался «Близкий горизонт». Естественно, там ничего не знали о Легионе и его школе. Гражданские суда получают лишь информацию о нынешнем состоянии Адрана и о том, что там есть укрытие, там можно продержаться до прилета спасателей.

Было странно узнать так много о Легионе – да еще так легко. Впрочем, Альда подозревала, что даже эту информацию предоставляют не всем. Просто для их команды Легион перестал быть тайной с приходом Триана, вот им и сообщили правду о прошлом Адрана.

– И все равно, почему мы? – настаивал Киган. – Если Адран официально признан местом аварийной посадки и Легион, от щедрот своих, дал разрешение его использовать, он и спасателей туда должен пустить! Думаю, там все так подчистили, что никто и не догадается, что раньше там дрессировали мелких монстриков.

– Это официальный приказ специального корпуса космического флота, Рэйборн. Вы теперь у нас оспариваете приказы?

– Нет, капитан, но хотелось бы понимать их.

– От вас не ожидают понимания. От вас ожидают исполнения.

Альде тоже казалось, что дело тут нечисто. Можно было бы послать на Адран обычных спасателей... или команду специального корпуса, но послабее. «Северная корона» давно уже отнесена к элите, способной участвовать в миссии «Исход». Зачем отвлекать их от этого, призывать сюда? Уж точно не ради полулегального транспортника.

Вот только спрашивать об этом Лукию было бесполезно, тут Киган зря привязался. Начальство никогда не отчитывается перед капитанами, просто отдает приказ и все. Лукии

же полагалось принять его и не выпендриваться, даже если ей что-то не нравится. Потому что капитаны в таких случаях вообще не должны иметь личного мнения, и любой эмоциональной реакцией Лукия может подставиться под удар.

Значит, придется выполнять. Даже если это нелепо и подозрительно. Но едва Альда смирилась с этим, как обнаружилось новое обстоятельство, которое окончательно сбивало с толку.

– На этой миссии мы будем не одни, – сказала Лукия. – Нам окажут дружескую поддержку еще два корабля специального корпуса, также участвующие в миссии «Исход».

А вот это уже перебор. Миссия на Адране была странной на грани подозрительного сама по себе. Но посылать туда даже не два, а три корабля с сильнейшими воинами специального корпуса... Немыслимо. Необъяснимо. Тут никакие аргументы не подойдут – ни защита возможных секретов покинутой школы Легиона, ни агрессивная атмосфера планеты, опасная для обычных людей. Для того, чтобы справиться со всем этим, хватило бы и «Северной короны». Для чего еще две команды?

Альда снова посмотрела на Триана, но он как раз оставался спокоен. Его застало врасплох лишь упоминание Адрана, так что можно было догадаться, насколько важна для него эта планета. Однако теперь он снова был собой, и даже если грядущая миссия его тревожила, он никому не показал бы этого.

– Какие корабли к нам присоединятся? – только и спросил он.

– «Корвус» и «Король фоморов».

– Ясно.

Киган, который и так вел себя прилично на десять минут дольше, чем обычно, не выдержал:

– Ясно? Seriously, тебе что-то ясно? А мне вот не ясно ничего, от слова «ни хрена»! Почему на спасение дырявого ведра отправляют три элитные команды? Да нас исследовать колонию, расположенную где-то около задницы мира, отправляли без права на поддержку! А тут вдруг такое... Почему?

Лукия выслушала его с невозмутимостью мраморной статуи, даже не попыталась перебить и, лишь когда он закончил, поинтересовалась:

– Выговорились, Рэйборн? Вам стало от этого легче? Боюсь, моя речь оказалась для вас слишком длинной, чтобы уловить суть задания. Тогда специально для вас повторю: мы должны отправиться на Адран, найти обломки «Близкого горизонта» и эвакуировать выживших, если таковые найдутся. Все это при содействии двух других команд. Это все, что мы должны знать и делать. Понятно?

Теперь даже до Кигана дошло, что это не тот случай, когда можно нарываться.

– Понятно, капитан.

– Рада это слышать.

Миссия была вроде как простой, но именно от этой неопределенности, от очевидной недосказанности веяло угрозой. Отправляться на такое задание не хотелось никому, и все знали, что обсуждения не будет. Делай – или увольняйся, но уволиться из специального корпуса космического флота не так-то просто, может оказаться, что даже слетать на пылающую планету безопасней для жизни.

– Капитан, а разве нам не нужен хилер? – робко осведомился Стерлинг. – Я не отказываюсь от миссии, вы не подумайте! Но, насколько я помню, вылет на миссию без хилера запрещен...

– У нас будет хилер, – отозвалась Лукия. – Именно поэтому мы до сих пор на станции. Мы ожидаем хилера.

– У нас все-таки новое назначение? – поразился Рале. – А почему я не знаю?

– Это не совсем новое назначение. Свободных хилеров нужного нам уровня до сих пор нет, мы должны были ожидать дальше. Но крушение «Близкого горизонта» – слишком серьезная миссия, чтобы откладывать ее. Поэтому нам выделили заменяющего хилера только для этой миссии. Сегодня я вас представляю.

Альда не знала, радоваться этой новости или огорчаться. Ей до сих пор не хватало Ноэль – она не ожидала, что так будет, ведь подругами они не были. Понятно, что для Ноэль все сложилось хорошо, она действительно хотела остаться. Но для команды это означало пополнение кем-то новым,

тем, кто, возможно, не впишется... Они ждали этого с определенной настороженностью.

Однако подмена – это не новый член экипажа, это все равно что гость, к которому не нужно привыкать. Хотя гость непростой, о таком забывать нельзя. Альда уже выяснила, что подобными подменами занимаются только очень сильные воины. Настолько могущественные, что постоянное подчинение одному и тому же капитану раздражало их, а служба на корабле угнетала. Им хотелось разнообразия, новых знакомств, сюрпризов даже. Психология избалованного ребенка? Возможно. Но они были достаточно ценны для космического флота, чтобы к их пожеланиям прислушивались.

Все это не означало, что при назначении в команду такие солдаты ходили по кораблю царями. Они все равно были военными, они знали, что такое дисциплина, они подчинялись своим временным капитанам. Просто их смирения хватало на одну миссию и не более того.

Альда предпочла бы, чтобы им все-таки назначили постоянного хилера. Привыкание к нему в любом случае не будет простым, но уж лучше начать пораньше! Вот только ее мнение никто не спрашивал. Ладно, временный хилер, пусть даже из самых сильных, не должен быть такой уж большой проблемой, они ведь мирные... правда?

Лукия получила сообщение по личному коммуникатору, ненадолго вышла из зала, а вернулась уже не одна. Альде почему-то казалось, что временно назначенным в их команду

хилером будет мужчина – она и сама не знала, почему. Глупо, никаких оснований для такого не давали. Вместе с Лукией в зал вошла молодая женщина.

Она была удивительно красивой – нет, даже больше, совершенной. Настолько совершенной, что сама природа восхищалась бы ею, и закрадывались сомнения, что именно с такой внешностью она родилась. Вероятнее всего, она воспользовалась правом сильнейших хилеров изменять себя. Почему нет? Ей так больше нравится, и никому это не вредит. Ее тело было эталоном, способным вдохновить любого скульптора, ее черты вызывали восхищение, как произведение искусства. Длинные светлые волосы пестрели темно-фиолетовыми прядями, и Альда не сомневалась, что это не краска, хилер просто нашла способ сделать свои волосы такими. Глаза тоже были неестественного цвета, и этим они завораживали – нежным, мягко мерцающим оттенком лепестков лаванды.

Она притягивала взгляды, приковывала их, и удержаться от восхищения было невозможно. Даже Киган, который наверняка предпочел бы впечатлить Альду и не смотреть, теперь позабыл обо всем. Да и сама Альда разглядывала хилера, как смотрят на картину в музее. Лишь двое в зале остались абсолютно безразличны к чарующей красавице – капитан Лукия и Триан.

– Это Римильда Фревилл, – представила ее капитан. – Номер 2 среди хилеров.

Что ж, это впечатляло даже больше, чем ожидала Альда, и многое объясняло. Номер 2, пожалуй, просто не могла позволить себе несовершенство. Ее красота была чем-то вроде визитной карточки, первым показателем ее силы.

Дальше Лукия собиралась представить хилеру экипаж, но Римильда опередила ее:

– Не нужно, капитан. Направляясь на станцию, я изучила ваши личные дела, это необходимо. Я вас всех знаю, и я рада знакомству. Хотите убедиться, что я всех запомнила? Вы – Стерлинг Витте, киборг с поразительно низким номером для такой миссии, но отлично зарекомендовавший себя перед руководством флота. Вы – Рале Лиам Майрон, тоже не самый высокий уровень силы, но безупречная репутация, это интригует меня. Киган Рэйборн, номер 21 среди биоэлектрокинетиков, я впечатлена. Альда Мазарин, обладательница двух способностей, редкий зверь в наших лесах. Я действительно рада встрече с вами.

– Тут, вообще-то, еще кое-кто есть, – заметил Киган, кивая в сторону дальнего угла, где устроился легионер. Тот, казалось, вообще задремал.

– А это для меня не совсем знакомство, – очаровательно улыбнулась Римильда. – С Габриэлем Трианом мы знакомы много лет и периодически спим вместе. Не вижу смысла делать из этого тайну, все равно все всё узнают. Теперь, когда со вступлением покончено, предлагаю покинуть эту гостеприимную станцию – нас все-таки ждет Адран!



Лукия делала вид, что все в порядке, потому что такова работа капитана. Не важно, что она думает о задании и что чувствует, перед экипажем она должна предстать спокойной и уверенной. По большому счету, ей вообще не полагается иметь собственное мнение, капитаны – это рупор специального корпуса, главные хранители его воли.

Однако она давно смирилась с тем, что собственное мнение у нее есть и оно никуда уже не исчезнет. Теперь Лукии предстояло действовать очень осторожно, не выдать себя, но и позаботиться о своей команде. Это было важно всегда, а на нынешней миссии – особенно.

Они добрались до Адрана быстро и все равно оказались там последними, остальные два корабля уже замерли между темной планетой и ее пылающей звездой. Черный, словно свет поглощающий «Корвус» и новый, недавно покинувший доки серебристый гигант «Король фоморов». Сейчас они казались двумя хищными птицами, которые были «Северной короне» далеко не друзьями. Лукия понимала, что неправильно так думать о них, а иначе не получалось.

Для совместных миссий тоже была предусмотрена четкая инструкция, и Лукия собиралась придерживаться ее, пока возможно. Когда «Северная корона» добралась до Адрана, Лукия приняла приглашение двух других капитанов на за-

крытое совещание без участия остальных членов экипажа. Они могли бы и встретиться лично, это не так сложно – но отняло бы слишком много времени и ненужных усилий. Для этой беседы они предпочли закрытый канал видеосвязи.

«Корвусом» управлял Эзекил Кинж – номер 11 среди капитанов, высокий, могучий, как старый дуб с далекой Земли. С сединой в волосах, но все равно не старый. Он выглядел лет на пятьдесят, не больше, и лишь глаза, мудрые, древние, намекали, сколько ему лет на самом деле. Он был из старших поколений капитанов, в большинстве своем ушедших, почти забытых. Лукия не бралась утверждать, что Кинж – самый старший из ныне живущих капитанов, но определенно один из старших. Он, уже будучи опытным капитаном, проводил гостевые лекции в академии, когда Лукия там училась, а было это далеко не вчера. Сложно сказать, что стало его секретом, что позволило пережить свое поколение. Однако Лукия подозревала, что дело тут в профессиональном безразличии: многие его теряли, вот как она, а Эзекил Кинж сумел сохранить.

За эти годы он с Лукией пару раз пересекался, но – мельком, на общих собраниях капитанов или на станциях специального корпуса. Так что знала она о нем не так уж много.

А вот о втором капитане Лукия не знала вообще ничего. Клара Гарвин, управляющая ныне «Королем фоморов», была из новеньких. Ирония заключалась в том, что выглядела она старше Лукии – как раз на свой возраст, ей было около

тридцати. Это не означало, что ее не нужно воспринимать всерьез. Выпустившись из академии, Клара получила сразу двадцать пятый номер, и это впечатляло. Хотя Лукия прекрасно знала, что никакой талант не заменит опыт. Клара тоже об этом знала, она казалась напряженной и недоверчивой даже во время видеоконференции.

Из этих двоих, большей проблемой могла стать как раз Клара – если кто-то вообще будет проблемой. Кинж в силу возраста интересовался исключительно своей командой, на все остальное ему было плевать. А вот Клара, ничем особым пока не отличившаяся, вполне могла докопаться до окружающих, влезть, куда не просят. Это не пугало Лукию, просто такую возможность она предпочла учитывать.

– Рада встрече, – сказала она. – Думаю, все мы получили одинаковые инструкции.

В том, что у миссии есть подвох, она была почти уверена – как и в том, что остальные капитаны о нем не знают. Это была стандартная политика флота: не давать достаточно информации никому, чтобы избежать тайных союзов.

– Так точно, – кивнула Клара. – Найти выживших и доставить их на станцию.

Никто из них не сказал, что задание очень странное. Им не полагалось об этом говорить. По протоколу они все были друзьями и союзниками, однако Лукия не сомневалась, что о каждом ее лишнем слове будет доложено руководству.

– Есть какие-нибудь дополнительные данные с разведы-

вательных спутников? – спросила она.

Собственных спутников у Адрана не было, слишком дорого: каждая супервспышка на красном карлике превращала бы их в бесполезный хлам. Да и зачем следить за планетой, где нет ничего, кроме руин и пожаров?

Но после катастрофы туда собирались послать скоростные разведывательные спутники, чтобы выяснить, есть ли хоть какой-то толк в спасательной миссии. Корабли, ожидавшие здесь «Северную корону», должны были получить такие сведения первыми.

– Есть, – кивнул Кинж. – При аварии «Бликий горизонт» разделился на три части, но не взорвался. С учетом стандартов, предъявляемых к транспортным кораблям, высока вероятность, что люди внутри пережили падение.

– Необходима поправка на то, что на «Близком горизонте» вряд ли были полностью соблюдены эти стандарты, – заметила Лукия.

– Это понятно, – усмехнулась Клара. – Давайте честно: корабль – рухлядь. Но по документам там все было в порядке, и мы обязаны отталкиваться от этого. Поэтому мы по умолчанию предполагаем, что внутри каждого из обломков могут быть выжившие, обломки достаточно крупные для этого.

– Бывшая школа легионеров использовала большую часть планеты, – добавил Кинж. – Там были тренировочные залы, общежитие, склады, лабиринт для перемещения. Все три обломка упали в пределах этой школы. Как следствие, выжив-

шие могли укрыться в подземных залах в ожидании спасения. Но связи там нет из-за особенностей атмосферы, поэтому проверку придется проводить лично.

Можно считать, что кораблю повезло. Тот обломок «Близкого горизонта», который оказался бы далеко от бывшей школы, был бы обречен. На поверхности Адрана стабильно удерживалась температура около шестидесяти градусов по Цельсию, дышать без вспомогательного оборудования там могли только представители специального корпуса. Внутри корабля уровня «Близкого горизонта», даже при условии соблюдения всех мер безопасности, что уже сомнительно, воздух надолго бы не задержался. Если что и осталось бы неясным, так это одно: задохнулись бы там люди или запеклись заживо.

Но если у них был доступ к бывшей школе Легиона, спасательная миссия не безнадежна.

– Есть предложения по координации наших действий? – спросила Лукия.

Она ожидала, что ответит Кинж, и не ошиблась. Формального лидера среди них не было, но безо всякого обсуждения становилось ясно, что право решающего голоса остается за Эзекилом Кинжем. Тут и высший номер, и старшинство – все сошлось.

– Желательно сделать эту миссию быстрой. Атмосфера Адрана не вредит нам так, как обычным людям, но она все равно вызовет определенные сложности. Мы можем исполь-

зовать то, что у нас три полноценные команды и три обломка корабля с одинаковой вероятностью выживания в них людей. Разделиться будет разумнее всего.

– Принято, – согласилась Лукия. – Но нужно учитывать, что люди могли не остаться на месте. Мы не знаем, в каком состоянии сейчас помещения бывшей школы, возможно, выжившие перемещались, постарались сойтись в одной точке.

– Тогда мы просто последуем за ними. Да, они могли это сделать, потому что все залы связаны между собой системой тоннелей. Но сможем это сделать и мы. Полагаю, в пределах планеты связь работать будет.

– Есть предложения по распределению? – поинтересовалась Клара.

– Команды, направленные на эту миссию, примерно равнозначны, поэтому нет смысла выбирать более и менее опасные назначения. Предлагаю «Королю фоморов» осмотреть общежитие школы. «Северная корона» берет на себя зону досмотра, также обозначенную как медицинское крыло. «Корвус» займется классами. Возражения?

– Никаких, – отозвалась Лукия.

– Принято, – кивнула Клара.

На этом их встречу можно было завершить... Даже нужно было завершить. Но Лукия не смогла, она понимала, что любой вопрос несет с собой риск подозрений, и все же иногда такой риск оправдан.

– Я хотела бы знать, есть ли на ваших кораблях легионеры.

– Зачем вам это? – удивилась Клара.

Ложь была даже большим нарушением, чем этот вопрос, но раз уж начала – надо идти дальше, не останавливаясь.

– У «Северной короны» легионер есть, номер 7, – пояснила Лукия. – А поскольку мы имеем дело с бывшей школой легионеров, это может стать преимуществом. Поэтому мне показалось, что мы можем взять на себя дополнительную нагрузку, если необходимо.

Лукия не знала, поверили ей или нет. В любом случае, выражения их лиц остались неизменными, и общаться с ней капитаны продолжили, как и прежде.

– В этом нет необходимости, – указал Кинж. – На борту «Корвуса» находится легионер. Номер 3.

– У нас номер 4, – сообщила Клара. – Так что наши команды действительно равносильны.

– Поняла, благодарю вас. Отбой, свяжемся уже на Адране.

И это тоже было ложью – что она поняла. На самом деле понятней не стало, а стало только сложнее.

Три команды, посланные на такую миссию, – уже необычно. Три команды высшего уровня – странно. Три команды с легионерами, которых даже на миссии «Исход» меньшинство, – подозрительно. Но три команды с настолько высокими номерами легионеров – это уже за гранью. Теперь Лукия наконец поняла, почему Триан заинтересовался кораблями, посланными с ними, на общем собрании. Он-то сразу заподозрил неладное! Но вот понял ли он, что к чему? Даже если

понял, то не сказал и уже не скажет.

Изначально Лукия подозревала, что какую-то свою игру затеял специальный корпус, а их использует вслепую. Уже это было плохо. Но теперь появилась вероятность, что вслепую их использует Легион – и это намного хуже.

Потому что Легиону никого не жаль. Собственные высшие номера они сохраняют любой ценой, тут вопросов нет. А вот всеми остальными без сомнений пожертвуют, если это понадобится для достижения их цели, о которой пока знают только они.

* * *

Все делали вид, что это совершенно нормально. И кретинская миссия, и присутствие других кораблей. Мол, приказ есть приказ и все такое. Пожалуй, это было правильно – вот так притворяться. Но долго выносить это Иарлайт Лео просто не сумел.

Он подозревал, что все дело в образовании. Он был единственным в команде, кто не обучался в академии специального корпуса. Им, скорее всего, уже там втолковывают, что надо подчиняться и не задавать лишних вопросов. Иарлайт же прошел обучение в военной академии. Там лишние вопросы тоже не поощрялись, но все было куда понятней и проще.

Вот поэтому ему и казалось, что раз уж экипаж «Короля

фоморов» послали на миссию «Исход», отныне они будут заниматься только колониями. А что в итоге? У них была пара миссий на других планетах – и вдруг их бросили собирать по кусочкам какой-то древний корабль в компании таких же сильных воинов, которым роль нянек просто не подходит. Бред? Бред. Который все приняли.

Говорить об этом с капитаном было бесполезно. Иарлайт уже усвоил, что человеческого в Кларе Гарвин очень мало. Наверно, только внешность, а как заговорит – робот роботом. Даже больше, чем Иарлайт. Скорее всего, когда ей отдали приказ, она даже думать о нем не стала, сразу бросилась выполнять.

Тогда Иарлайт попытался осторожно поднять эту тему в беседах с хилером, телепатом, телекинетиком и электрокинетиком. Все они реагировали по-разному: кто шутками, а кто и раздражением. Общим было только одно – они не поддерживали Иарлайта в желании все обсудить. Ему с разной степенью вежливости и настойчивости рекомендовали угомониться и закрыть рот покрепче, пока не нарвался.

Но закрывать рот по чужому требованию Иарлайт не любил. Он решил, что ответы получит у единственного человека, которому по-настоящему доверял.

Они с Одханом Рошем присоединились к команде одновременно, когда «Короля фоморов» приписали к «Исходу». Иарлайт в то время только примкнул к специальному корпусу, он еще ни с одной командой не работал. Одхан работал

на разных миссиях, но долго обычно нигде не задерживался. Новичками на борту стали они оба, а потом обнаружили, что у них много общего: они были воинами. Иарлайт понимал, что Одхан – легионер, да еще номер 4, он определенно сильнее всех в их экипаже. Но киборг, в отличие от остальной команды, легионера не боялся. Ему было достаточно того, что Одхан – человек честный и открытый. Может ли он убить кого-то из своих, если будет нужно? Может, вне всяких сомнений. Но он сделает это в объявленном поединке, а не ударом в спину. Иарлайту этого было достаточно для уважения и даже восхищения, которое он старательно скрывал.

Одхан тоже оценил такое отношение, столь редко доставшееся легионерам – нормальное общение при полном отсутствии страха. Вряд ли он воспринимал Иарлайта как настоящего друга, слишком уж велика была разница в возрасте и силе. Скорее, как протеже или даже младшего брата... а может, домашнего питомца, кто этих легионеров с их высокомерием поймет? Как бы то ни было, он здорово помог киборгу и многому его обучил. Только с ним на корабле и можно было говорить нормально, не выбирая слова так, как выбирают путь на минном поле.

Легионера Иарлайт нашел в одной из комнат отдыха – той, где самые большие иллюминаторы, можно просто сидеть и смотреть в пустоту. Одхан воспользовался этим сполна, он устроился в кресле с банкой пива, наблюдая за черной планетой и двумя далекими точками чужих кораблей. Он был

неспокоен, напряжен даже... А это совсем на него не походило. Одхан, к которому Иарлайт привык, был грубым воякой, хохочущим и ничего не воспринимающим всерьез. Легионер упивался своей силой и ничего не боялся, да он и сейчас не был напуган, и все же что-то знатно испортило ему настроение.

Глядя на него, Иарлайт отбросил все свои тщательно продуманные жалобы на то, что эта миссия им совсем не подходит. Ему становилось не по себе от того, что номер четыре в таком состоянии.

– Что происходит на самом деле? – только и смог спросить он.

– Не знаю, парень, – отозвался Одхан, не отрывая взгляд от далеких кораблей. – Но чертовски хотел бы знать.

– Это из-за того, что Адран – бывшая школа легионеров? Ты учился там?

– Нет. У Легиона много школ, на Адране я никогда раньше не был.

– Тогда в чем дело?

– В них, – Одхан кивнул на иллюминатор, за которым замерли чужие корабли.

Иарлайт опустился в соседнее кресло и тоже посмотрел вдаль, туда, где никогда не было горизонта. Желание громыхать и возмущаться исчезло, сменившись смутной тревогой. Да, он не боялся номера 4, но был уверен, что тот непобедим. А что может напугать непобедимого? И что тогда де-

лать всем остальным, куда более слабым?

– Ты боишься этих команд?

– Так, гипер-тостер, следи за языком, – нахмурился Од-хан. – Я вообще никого и ничего не боюсь. И на команды этих корыт я клал с наблюдательной вышки тюрьмы Риогган!

– Ну круто – все, кроме расистских оскорблений киборгов. В чем дело тогда?

– В том, что на каждом из этих кораблей есть легионеры. Номер 7 и номер 3. Я знаком с обоими, вот поэтому мне и хочется кому-нибудь раскроить череп – так, в качестве антистресса.

– Не знал, что легионеры враждуют друг с другом.

– Ты и сейчас ни хрена не знаешь, потому что мы не враждуем. Дело не в легионерах вообще, а конкретно в этих двух. Хотя даже если отвлечься от их паршивых личностей, плохо, что такие высокие номера собрали вместе. То разводят нас по всему космосу, то сводят... Так, не бери в голову, это не для твоих ушей предназначено.

– Да я уже понял, – усмехнулся Иарлайт. – Как бы то ни было, миссия простая! Спуститься туда, посмотреть, дрыгает ли кто-нибудь из пассажиров лапкой, увезти тех, что дрыгают, на ближайшую космическую станцию. Все! В этих условиях вообще побоку, кто там в других командах, тебе даже не придется с ними пересекаться. Разве нет?

– Был бы рад, если так, но вот нутром чую: не будет так просто и мне таки доведется встретиться с этими двумя кры-

сами.

И Одхан, обычно спокойный Одхан, который на прошлой миссии шутя придушил существо размером с тиранозавра, от злости сжал банку с такой силой, что она не выдержала, смялась в крошечный, уже неопознаваемый комок металла.

Настроение у Иарлайта становилось все хуже, но он упрямо держался за веру в то, что легионер преувеличивает.

– Ну, пересечешься ты с ними, что такого? Номер 7 вообще не рассматриваем, ты ж сам номер 4, ты его легко уделаешь! Номер 3 вроде как сильнее, но вряд ли намного. Или ты боишься, что они выступят против тебя вместе?

Одхан наконец посмотрел на него – но с таким осуждением, что киборгу захотелось провалиться сквозь пол в вечную холодную тьму.

– Иногда я смотрю на тебя и думаю: зачем они младенцев во флот набирают? – вздохнул Одхан. – С таким подходом ты убьешься даже раньше, чем я ожидал, поэтому кое-что все-таки придется тебе сообщить. Мы не враги с теми легионерами, но это не значит, что мы друзья. Номер 3 Легиона – редкая сука, ему не доверяй никогда, не переходи дорогу, по возможности не оставайся с ним наедине. И все же он предсказуем. Но номер 7... Не верь цифрам, вообще не пытайся в этом разобраться, просто прими мои слова, как аксиому. Более опасной твари, чем номер 7, во всем Легионе попросту нет.

Глава 2

В академии специального корпуса был курс истории искусств. Еще в первый год обучения, среди тех предметов, которые не слишком важны для выживания и все же помогут будущему солдату сначала вести переговоры, а потом только хвататься за оружие. Альде этот курс нравился, она до сих пор его прекрасно помнила.

Именно там она узнала, какой обычно представляли преисподнюю. Картины увидела, гравюры просмотрела, потом – фильмы на эту тему. Картинки были разные, но многое совпадало: пламя, вечный душный жар, дым, истерзанная черная земля... Альда не ожидала, что ей доведется увидеть нечто подобное своими глазами, однако судьба солдата специального корпуса непредсказуема.

Пылающий Адран был той самой преисподней. В прошлом безжизненная скалистая планета пульсировала рыже-красными венами постоянно текущей магмы. Вулканы здесь были не величественными извергающимися горами, а зловещими провалами в земле, из которых рвалось на свободу пламя. Воздух был мутным, горизонт – почти невидимым, а рельеф планеты все время менялся под воздействием извержений и потоков лавы. Облака заменял дым, серый и черный. Солнца не было видно, да и неба тоже, и казалось, что из дымовой завесы вот-вот выберутся уродливые твари,

которых изображали на древних картинах.

Помимо очевидных угроз, Адран таил на своих просторах и невидимое зло. Едва «Стрела» приземлилась на его поверхность, как датчики радиации испуганно запищали, предупреждая команду, что наружу лучше не выходить. Это очень многое говорило об атмосфере, условиях для жизни людей и сохранности корабля, но Киган предпочел резюмировать все емко:

– Дерьмо.

– Больше данных, меньше вашего мнения, Рэйборн, – осадила его капитан. – Насколько эта планета безопасна?

– Вы шутите, капитан? Мы сидим на маковке гигантского вулкана, тут рвануть может все и всегда!

– Вот не зря мне эта миссия не нравилась, – проворчал Стерлинг.

– А что, есть какая-то миссия, которая прямо согрела твое сердце? – заинтересовался Рале.

– Угадать, что будет, мы не можем, – заметила Лукия. – Поэтому будем говорить о том, с чем мы столкнулись сейчас.

– Это понятно, – кивнул Киган. – Смотрите... Я ж не случайно посадил «Стрелу» именно сюда. Если верить информации, полученной от дронов, тут в ближайшее время ничего не рванет. Не до супервспышки так точно, а до нее еще двадцать дней, мы должны все успеть. Полагаю, это небольшой сохранившийся фрагмент посадочной площадки, которой пользовался Легион. Вход в подземелье рядом, но до

него еще придется пройти. Я рекомендую делать это при полной защите, включая шлемы.

– Вы считаете, что атмосфера способна нас убить?

– Со временем. Нет, прогуляться до входа мы можем и просто так, но я не вижу смысла получать травму там, где можно ее избежать. Сейчас за окном у нас уютные шестьдесят четыре по Цельсию. Ветер тоже есть, и он с удовольствием сыпанет вам в глаза сажи и немного полыхающих искр. Так что шлемы, только шлемы.

– И все же я предпочитаю учитывать все варианты. Сколько мы продержимся на поверхности, если окажемся там без защиты?

Это Лукия спрашивала уже не у Кигана. Да и понятно, почему: механик отвечал в первую очередь за сохранность «Стрелы», во всем остальном он разбирался не лучше других солдат. О здоровье и выносливости должен был рассуждать хилер, поэтому капитан обращалась к Римильде Фревилл.

Альда до сих пор не решила для себя, как относится к этой девице. Вроде как Римильда была спокойной, ни к кому не приставала, никого лишний раз не задирала. Да, о собственной персоне была высокого мнения и не скрывала этого. Но разве это не общая черта всех солдат из топ-10? Триан, вон, такой же.

О том, что Римильда сказала про себя и Триана, Альда предпочитала не думать. Удобнее было поверить, что ее это

не касается.

– Точно сказать сложно, но я предположу, – ответила Римильда. – Здесь команду нужно разделить на две группы – с более и менее активным фактором самоисцеления. Исходя из этого, меньше всего на поверхности протянет киборг, не больше десяти часов. У телепата и телекинетика есть сутки, да и то не самые приятные. Капитан, я и легионер, в принципе, будем выживать очень долго и умрем не от воздействия планеты, а от голода или случайного падения в вулкан.

– Какая-то очень большая разница! – пожаловался Стерлинг.

– Вот поэтому просто гулять здесь я никому не рекомендую.

К выходу теперь готовились все – разбирали шлемы, убеждались в их герметичности. Все, кроме Триана. Легионер со скучающим видом стоял у выхода и рассматривал изображение Адрана на мониторе.

– Вам нужно особое приглашение к спасению вашей жизни, Триан? – поинтересовалась капитан.

– Не люблю шлемы – прическу портят, – усмехнулся Триан. – Вы же слышали нашу новую целительницу, мне ничего не угрожает. Да и общаться без шлема как-то удобней, пусть даже это не приятное общение.

– Общаться?

– У меня встреча минут через десять, – обыденно пояснил Триан. – Вернусь скоро, так что дверь на все замки не

запирайте. Это так, внутренние служебные моменты, ничего особенного.

Ничего особенного, конечно... Когда три легионера встречаются на пылающей планете, которая, к тому же, когда-то принадлежала Легиону, особенного в этом очень много.

Вся эта ситуация Альде катастрофически не нравилась. Она-то надеялась, что хотя бы на этой миссии у них с Трианом будет возможность остаться наедине и все обсудить! Она очень мало общалась с ним после миссии на Левиафана, и у нее были для этого причины. Например, то, что Триан сам избегал ее, и Альда решила дать ему время, чтобы утормотиться и, может, извиниться по-человечески. Пока они ожидали нового хилера в безопасности станции, это было вполне приемлемо.

Но теперь они получили это странное задание, и отмалчиваться стало опасно. К тому же Альда помнила, как Триан отреагировал на первое упоминание Адрана. Она почти не сомневалась, что он учился здесь, это могло стать уязвимостью. Тут точно есть, что обсудить! Однако Триан как будто не понимал этого – или снова решил, что со всем справится сам и не нужна ему никакая помощь. В прошлый раз такая самоуверенность почти загнала его на тот свет...

На этой миссии проблемой был не только Триан, тут еще нужно было учитывать подозрительное поведение Легиона. Скорее всего, именно они настояли на том, чтобы на спаса-

тельную миссию отправились три команды, совершенно для этого не подходящие. Хотя на команды им было плевать, им нужно было доставить на Адран своих лучших солдат, и нынешняя встреча Триана подтверждала это.

Совсем недавно Альда обнаружила, что Легион разводит свои высшие номера по разным концам вселенной. Этих воинов держали на расстоянии друг от друга, словно опасаясь, что они договорятся о чем-то. И вот теперь трех солдат из топ-10 неожиданно направили на одну миссию... Смысла нет, логики – тоже, но это Легион, у них там своя атмосфера. Почему именно эти номера? Три, четыре и семь. Где первые двое? Почему не пятый? Что могло стать достаточной причиной для направления на спасение дешевого транспортника таких сил?

Или речь не о спасении?..

Когда люк «Стрелы» открылся, выпуская их всех в преисподнюю, Альда не выдержала и все-таки послала в сознание легионера вопрос.

«Ты в порядке?»

Мысленную связь они тоже не использовали с Левиафана. Триан мог вообще не ответить, закрыть от нее свое сознание, и вот это было бы совсем обидно, больно даже. Но Триан, при всех своих недостатках, никогда не опускался до подлостей, ответил он сразу.

«Все хорошо, мелкая. Пока делай только то, что тебе говорят, и не шлйся здесь одна, прошу. Даже с электроскатом

своим тусуйся, хрен с ним, только не одна. Я скоро вернусь».

Он снова назвал ее мелкой – и это было хоть и не слишком приятно, а дружески. И он попросил ее о чем-то, он заботился о ней, это тоже было важно. Но на этом хорошие новости заканчивались. Даже через мысленную связь Альда смогла определить, что его голос звучит напряженно. Да, пока у Триана все под контролем, однако ничего простого и понятного он, похоже, в этой миссии не видит.

Триан покинул «Стрелу» первым. Выскользнул из челнока неслышной тенью и растворился в клубах черного дыма, как будто и не было его никогда, он всей команде привиделся. Альда, если бы и захотела, не смогла бы так двигаться – да никто больше не смог бы. Они старались держаться рядом, чтобы не потеряться среди дыма и пламени.

Когда они уходили, Альда не выдержала, обернулась. «Стрела» на фоне огненных полей Адрана казалась совсем маленькой, как будто беззащитной, умоляющей их остаться... Но это, конечно же, была всего лишь иллюзия.

Путь был близкий, однако в таких условиях и полсотни шагов казались вечностью. В какой-то момент даже пришлось перепрыгивать через тонкую полосу лавы, и это был опыт, которого Альда с удовольствием избежала бы. Зато дальше их уже встречала распахнутая черная пасть подземелья – бывшие транспортные ворота. Предназначались они не для космических челноков, масштаб не тот. Судя по воротам и въезду, на Адране пользовались наземным транспор-

том, но, глядя на нынешнее состояние планеты, сложно было представить, как это удавалось.

Киган без труда открыл для них ворота, а потом так же быстро закрыл, обеспечив им тишину и спокойствие хотя бы ненадолго.

За воротами предсказуемо начинался ангар, здесь даже сохранилась пара медицинских вездеходов – правда, вряд ли они завелись бы после такого перерыва. В остальном же, зал был огромный и пустой, освещенный бледным светом немногочисленных лампочек. Наличие электричества удивляло, но не шокировало. Если Адран официально признали местом аварийной посадки, здесь должны были обеспечить хотя бы минимальные условия выживания. Скорее всего, установили генераторы, которые преобразовали естественный жар планеты в энергию. Свет все равно был скудным, особенно после полыхающей поверхности, и Альде потребовалось около минуты, чтобы глаза приспособились к новым условиям.

Зато когда она снова смогла видеть, она убедилась, что через эти испытания они прошли не напрасно. На металлическом полу сохранились следы сажи – свежие, указывавшие, что совсем недавно здесь побывала внушительная толпа. Правда, в ангаре люди не задержались, двинулись вниз... Но ведь они здесь были, они добрались!

Интересно, поняли ли выжившие, куда попали? Вряд ли. Альда оглядывалась по сторонам, пытаясь найти хоть ка-

кие-то указания на бывшую школу. Бесполезно, Легион всегда умел замечать следы. Любому, кто попадал сюда случайно, это место казалось обычной заброшенной больницей.

– Не понимаю, почему они ушли? – удивился Рале. – Разумней всего было дожидаться помощи у входа!

– Температура в зале составляет сорок градусов, – указал Киган. – Это, конечно, не шестьдесят с гаком, но тоже так себе ощущения для обычных людей. Я вижу, что здесь есть электричество и хоть какая-то система очистки воздуха. Думаю, внизу будет холоднее, вот они и поползли туда. Полагаю, ждать спасения в сауне неопределенное количество дней им не улыбалось.

– Ну и в ангаре нет медикаментов, а в залах они могли сохраниться. Им это сейчас нужно, – Римильда кивнула на сухие пятна крови, оставшиеся на полу. – Похоже, посадка прошла жестковато.

– По инструкции, где-то здесь должна быть аптечка и минимальный запас провианта, – сказала Лукия. – Это стандартный набор для точек экстренной посадки.

– Если пираты не добрались, что тоже бывает, – вздохнул Рале. – Так что будем делать, капитан? Идем вниз, по следам?

– Нет смысла спешить. Во-первых, мы должны дождаться Триана, не думаю, что встреча отнимет у него слишком много времени. Во-вторых, даже при том, что Адран не закрыт, это планета с непредсказуемыми условиями. Мы долж-

ны подготовиться к эвакуации людей, а не просто найти их.

– Но и терять время мы не можем, нежелательно оставаться в этой пароварке слишком долго, – указала Римильда.

– Никто здесь оставаться и не собирается. Майрон, Витте и Фревилл, подберите максимально комфортное для обычных людей место у поверхности, сюда мы переведем выживших. Рэйборн, изучите состояние оборудования, возможно, вам удастся наладить нормальное освещение и понизить температуру внутри больницы. Мазарин, выясните, сколько выживших на доставшейся нам территории и в каком они состоянии. Я в это время вернусь на поверхность планеты.

– Зачем? – поразилась Альда.

– Для разведывательной миссии. Обломок «Близкого горизонта» находится недалеко от ворот, я хотела бы его изучить, чтобы понять, в каких условиях оказались на планете выжившие.

Альда подозревала, что изучить она хотела не только это. Лукия была достаточно опытна, чтобы изображать типичного капитана, тупо выполняющего любой приказ. Но ведь на самом-то деле она была умна, она понимала, что дело нечисто! Похоже, теперь она решила проверить, был ли «Близкий горизонт» настоящим транспортным судном или Легион со-
врал им с самого начала.

Увы, так решила не только она.

– Капитан, я пойду с вами, – вызвалась Римильда.

– В этом нет необходимости.

– Есть, вообще-то. Даже при вашей выносливости, отправляться в настолько агрессивную среду все равно опасно. И legionерам не стоило бы этого делать, но этих баранов ведь не остановишь! Будет лучше, если я вас подстрахую. Все равно здесь от меня нет толку: хилер нужен раненым, которых тут пока нет, а строитель лагерей из меня так себе.

Во время миссии их личные номера в специальном корпусе отходили на второй план, все должны были подчиняться капитану. Вот и Римильде полагалось сидеть и не дергаться, если бы Лукия настояла на своем.

Однако это была опасная игра, требующая дипломатичного подхода, и Лукия об этом знала.

– Хорошо, – согласилась она. – Вы правы, ваше мнение будет весьма ценным. Для остальных задание остается неизменным. До связи.

Рале проводил ее тоскливым взглядом, но ничего не сказал. По-хорошему, ему и смотреть на нее так не следовало, однако он себе это позволил. А больше – ничего, он почти сразу приступил к работе.

Выжившие пассажиры «Близкого горизонта» не ограничились лишь следами, на стене ангара они закрепили аварийный маяк для спасательных групп. Наружу его сигнал не дотягивался, зато здесь подтверждал, что падение убило не всех – может, вообще никого, но это маловероятно. Теперь команде «Северной короны» предстояло помочь оставшимся. Для этого нужно было подвести их к поверхности, а когда

все будет готово, за ними спустится транспорт, уже ожидающий на орбите. Надолго оставлять столь большой челнок на поверхности Адрана было слишком опасно, куда опасней, чем бронированную «Стрелу».

Рале и Стерлинг перешли в зал, примыкающий к ангару – в прошлом, скорее всего, склад, теперь свободный. Места там хватало, стены и потолок были укрепленными, если удастся понизить температуру – вообще замечательно. Этим как раз должен был заняться Киган, отправившийся к одному из технических узлов.

Альда же перебралась к лестнице, ведущей на нижние уровни – судя по отпечаткам на полу, именно этим маршрутом прошли выжившие. Однако идти по их следам и дальше телепатка не собиралась, она удобно устроилась на первой ступеньке и закрыла глаза.

Искать незнакомый разум всегда сложнее, чем привычный, а тут еще и жара отвлекала, но Альда не позволила этому себя остановить. Поблизости ведь нет других живых существ, кроме людей, это должно помочь. Тут главное – погасить в себе желание проверить, как там дела у Триана и капитана Лукии, и сосредоточиться на деле.

Она не рисковала полностью отстраняться от своего тела, слишком уж опасен был Адран. Это несколько ослабляло Альду, однако она и не пыталась прочесть мысли выживших, ей просто нужно было знать, сколько их тут, живых.

И она их находила. Далеко от себя, от этого ангара, но,

видно, так было нужно. Напуганные. Некоторые страдают, им больно, эти ранены. Кто-то злится, но не черной ненавистью виновного, а просто в силу характера – такая уж реакция на стресс. Ничего особенного, все как и должно быть после крупного кораблекрушения, а потом...

Еще одно открытие, неожиданное, нежеланное, настолько поразило Альду, что сбilo медитацию, бесцеремонно швырнув телепатку обратно в человеческое тело. Альда вздрогнула, пошатнулась, прижала обе руки к ступеньке, чтобы не упасть. Она тяжело дышала, и это не от жара даже, от шока. Ей не хотелось верить тому, что она обнаружила, потому что она этого не понимала. Вот только она больше не была неопытной кадеткой, предыдущие миссии на «Северной короне» научили ее доверять своим способностям, а не прятаться за наивным «Ну быть такого не может!»

Ей нужно было рассказать кому-то. Капитан Лукия еще не вернулась, в ее отсутствие главным вроде как считался Рале, и все равно Альда пошла не к нему. Она направилась к Кигану, это показалось ей самым естественным сейчас.

Он все еще был в техническом узле, стоял перед открытым щитком, за которым вилась немыслимая паутина проводов. Когда Альда вошла, он не улыбнулся ей, как обычно, даже не посмотрел на нее. Получается, и ему изучение заброшенной больницы ничего хорошего не принесло.

– Ну что там? – спросила Альда.

– Да как тебе сказать... Энергии дофига, кто-то действи-

тельно грамотно завязал здешнюю энергосистему на внешние генераторы. Света уже больше, тут этого просто не видно, потому что нам много и не надо. Основную энергию я направил на нижние уровни, вот там стало поярче. Выжившие, если они не совсем кретины, по загоревшимся лампочкам догадаются, что за ними пришли. Плюс, я увеличил работу вентиляторов с фильтрами, должно стать посвежее да попрохладнее.

– Так это же все хорошо!

– Угу.

– Тогда почему ты это с таким угрюмым видом рассказываешь?

– Потому что думаю я не о том, о чем рассказываю. А думаю я вот об этом, посмотри.

Он указывал на провода – но не те, что вились ажурной сетью, а те, что торчали в разные стороны кривыми обрывками. Их не просто перерезали, их частично вырвали, чтобы соединить их было нереально даже такому опытному механику, как Киган.

Все указывало, что сделали это совсем недавно. Получается, у щитка побывал кто-то из выживших – и далеко не с добрыми намерениями.

– Я не понимаю, – насторожилась Альда. – Но ведь все же работает!

– В том-то и дело, что не все. Аварийную точку на этой планете оборудовали очень грамотно. Если бы все было в

норме, я бы запустил не только свет с климат-контролем, но и видеонаблюдение, да еще, может, связь с разными уровнями. Тогда нам не пришлось бы тащиться вниз, мы бы просто сказали выжившим подниматься сюда.

– Но теперь так не получится?

– Да, кто-то здорово усложнил нам задачу. Причем этот кто-то достаточно умен, чтобы не испоганить всю систему жизнеобеспечения на Адране, он убрал только то, что ему мешало. Не нравится мне все это...

И вот теперь Альда вспомнила, что привело ее сюда изначально. После всего, что сказал Киган, ее собственное дурное предчувствие лишь окрепло.

– Я тебе сейчас хорошего настроения не добавлю... Я проверила это крыло на уровне телепатии. Нам действительно нельзя спускаться вниз без Триана и капитана Лукии, ни в коем случае.

– Что такое? Выжившие опасны?

– Нет, выжившие как раз не опасны и даже находятся в опасности. Проверка показала, что эти люди – не единственная форма жизни на Адране. И я понятия не имею, как это объяснить.

* * *

Лукия прекрасно понимала, что у нее есть эмоциональные отклонения, которых у капитана быть не должно – хотя

бы потому, что капитану вообще эмоции не положены. Раньше это ее тревожило, теперь же она приняла эту часть себя, и стало легче. Эмоции больше не отвлекали ее, разум работал четко и ясно, как компьютер. Поэтому и на поверхность планеты она вернулась без страха, с одним лишь осознанием, что это необходимо.

Правда, она все равно предпочла бы провести разведку одна, потому что Римильда Фревилл – это не помощь, это отвлекающий фактор. Нельзя просто взять и проигнорировать номер 2, но и доверять ей тоже не обязательно. Лукия понимала, что столь высокий номер не останется с «Северной короной» навсегда, но ей нужно было знать, с кем она имеет дело, даже на одной миссии. Так что она начала осторожно собирать сведения о Римильде, как только узнала об этом назначении.

Личное дело хилера было безупречно – ни одного замечания, ни одного выговора, одни награды. Однако Лукия знала, что личное дело, доступное всем капитанам, на объективность не претендует. Для нее гораздо важнее была та репутация, которую Римильда уже успела заслужить в специальном корпусе.

Репутация была неоднозначной. С одной стороны, все, кто знал хилера, твердили, что она – великолепный профессионал, она спокойна, умна, рассудительна. А еще она, в отличие от многих других хилеров, опытный воин и может постоять за себя в любой ситуации. Но даже при таких способно-

стях она на слишком хорошем счету у руководства, Римильде не раз позволялось то, за что иные отправились бы под трибунал. Почему, что она сделала, чтобы заслужить такое? Вот этого как раз никто не знал. Поговаривали, что Римильда выполняет для высших боссов особые задания, но Лукии так и не удалось выяснить, какие.

Капитан не отказалась бы обсудить нового хилера с Трианом. Во-первых, эти двое были любовниками, во-вторых, Триан просто проницателен. Однако перед миссией он казался особенно замкнутым, избегал всех на «Северной короне», а теперь вот и вовсе удрал. Так что воспринимать задание на Адране как простое Лукия не собиралась и не могла обойти стороной рухнувший корабль.

Возле медицинского крыла упал самый большой обломок «Близкого горизонта», центральный, как раз пассажирский отсек. Сейчас, среди дыма, частично подточенный лавой, он казался холмом, глыбой на ровной поверхности планеты. Он уже успел покрыться копотью, да и при падении серьезно пострадал. Однако Лукия все равно видела, что хотя бы в одном «Северную корону» не обманули: это действительно был транспортный корабль заявленного класса, старый, дряхлый, но все равно выдержавший крушение.

Римильда тоже заметила это:

– Похоже, за безопасностью хозяева этого ведра все-таки следили, изоляционная система в норме... Ну, была в норме. Благодаря этому обломок и не рухнул сюда одним про-

жаренным пирожком.

– Вопрос в том, почему он вообще рухнул.

– Разве? – подозрительно прищурилась хилер. – Разве это действительно важный вопрос для нас, спасателей?

Момент мог стать опасным, но не стал, Лукия к такому готовилась.

– Естественно. Остается еще шанс, что взрыв на «Близком горизонте» был кем-то организован. Если среди выживших есть террорист, я должна об этом знать.

– Не проще ли заставить вашу телепатку просканировать мозги всем выжившим?

– Нужно ли мне напоминать вам, что по кодексу космического флота это неэтично?

– Какие все вежливые стали! – раздраженно закатила глаза Римильда. – Ладно, давайте все осмотрим, раз уж выбрались сюда!

Проникнуть внутрь оказалось несложно – выжившие оставили люки открытыми. Из-за этого обломок корабля успел прокалиться и наполниться черным дымом, но для капитана и хилера это не было угрозой. Обе двигались уверенно, потому что знали: собственной фауны на Адране нет, да и не было никогда, а люди в таких условиях не выжили бы, так что бояться им было некого.

Быстрый осмотр внутренней части корабля показал, что управляющую компанию и правда было за что похвалить. Они пожертвовали многим: комфортом, стилем, чистотой

даже. Но система безопасности здесь работала прекрасно. Ремни и защитные решетки выдержали, изоляционный блок вовремя среагировал и перекрыл линию разлома, в резервном хранилище, ныне почти пустом, в достатке хранились скафандры для экстренной эвакуации.

Правда, спасло это не всех. На грязном полу остались лужи запекшейся крови, тела, успевшие обуглиться. Много тел, десятки, переломанные, с разбитыми головами, оторванными руками и ногами. На первый взгляд они уже и людей не напоминали – скорее, отслуживших свое кукол, сваленных небрежными кучами.

Но если вспомнить, сколько пассажиров было на борту изначально, становится ясно, что это меньшинство.

– Билеты самоубийц, – проворчала Римильда.

– Что, простите?

– Есть такая практика на дешевых рейсах – с которой космический флот, между прочим, борется. Там есть легальные билеты, все равно дешевые, но требующие регистрации. Купил – и тебе достается кресло с ремнем безопасности, все честно. А есть еще более дешевые серые билеты, они же – билеты самоубийц. При их покупке регистрироваться не надо, но и сидячее место тебе достанется, только если белые билеты не раскупят, что случается... никогда, если уж на то пошло. Так что обладатели серых билетов всю долгую дорогу стоят или сидят на полу. Перенести в таких условиях путешествие можно, хоть это и не удобно. А вот пережить па-

дение... И шанса нет.

– То есть, все эти трупы могут оказаться разыскиваемыми преступниками?

– Ага. Ну и что? Вот это точно не наше дело. Были бы живые разыскиваемые преступники – еще можно было бы почесаться. Нам другое интересно: в этой части Адрана оказался только пассажирский отсек. Здесь нет кабины пилота с записями о случившемся и нет грузового отсека, где могли везти какую-нибудь незарегистрированную дрянь.

– Верно. И тем более странно, что взрыв произошел здесь. Лукия подошла к грандиозному пролому в стене, расположенному в дальней части отсека. Сейчас, когда все было покрыто копотью, сложно было рассмотреть, насколько у него обугленные края. Однако Лукия была опытным капитаном, она видела больше, чем остальные.

Она подошла к пролому и осторожно коснулась его края. Что ж, пока ее догадки подтверждались... А вот Римильда, присоединившаяся к ней, не увидела ничего особенного.

– Думаю, это просто результат аварии. Здесь есть невысокие острые скалы, которые корабль мог задеть при падении.

– Это результат взрыва. Края оплавлены и контур на это указывает.

– Как вы умудрились разглядеть, что оплавлены?.. Ладно, не важно, верю. Получается, что-то все-таки подорвалось... Вот только что? Если б террорист с бомбой, так он, я думаю, где-нибудь в центре стоял бы.

– Да, скорее всего.

– А в стене этой даже багажных полок нет, не могло там ничего быть... Разве что какой-нибудь внутренний механизм взорвался, не знаю, я в таких транспортах не разбираюсь...

Лукия лишь рассеянно кивнула, сейчас у нее был лишь один способ не солгать Римильде: вообще ничего не говорить. И тогда это будет не преступление и даже не нарушение. Что же до правды... Такую правду капитан обнаружить не ожидала. Она внимательно изучала края разлома, прикидывала, каким было отверстие до того, как корабль развалился на части. Лукия надеялась опровергнуть свой собственный первый вывод, но, похоже, ошибки не было.

– Нам пора возвращаться, – сказала она. – Думаю, Триан тоже скоро будет.

– Маловероятно. Мне доводилось пару раз наблюдать соборания легионеров, первый час они просто орут друг на друга, выясняя, кто из них сильнее, потом и подраться могут.

– Не думаю, что первые номера способны на такое.

– Я вас умоляю! Те же дети, только с космической силой. Мне можно верить, я сама второй номер.

Лукия сдержанно улыбнулась, как и полагалось капитану. В то, что Римильда действительно настолько дружелюбна, она верить не собиралась.

Но в одном хилер была права: Триан действительно еще не вернулся. Зато работа по организации лагеря была почти

завершена, Лукия убедилась в этом, когда подошла к Рале, чтобы все проверить. Впрочем, она и не ожидала от него меньшего.

– Неплохо, да? – поинтересовался телекинетик. – Будет куда притащить народ, скоро тут станет приятно прохладно. Альда считает, что выживших много. Еще она хотела поговорить с тобой о чем-то, но отказалась сообщать, о чем. По моему, она нервничает.

При остальных Рале обращался к Лукии так, как предписывал протокол. Но когда они оставались наедине, он обычно разговаривал иначе. Лукия все собиралась сделать ему замечание по этому поводу и все откладывала.

– Я поговорю с ней, – кивнула капитан.

– Не думаю, что там какой-то серьезный косяк, Альда просто перестраховывается, ты же ее знаешь.

– Я ее знаю. И сейчас я вполне допускаю, что она могла обнаружить нечто подозрительное.

– С чего бы? – насторожился Рале. – Вы что-то выяснили?

– Римильда скажет тебе, что нет.

– Поэтому меня и не интересует, что она скажет.

– А я скажу, что корабль взорвали, – тихо продолжила Лукия. – Но скажу я это только тебе, и пусть это останется между нами.

– Обижаешь – это и обговаривать не стоит! Ты видела место взрыва?

– Его несложно найти: там у корабля весь бок разворочен.

– Значит, все-таки бомба, – покачал головой Рале. – Печально, но этим будет заниматься полиция. К чему такая секретность?

– К тому, что это была не бомба. Взрыв произошел не внутри, а снаружи, повреждения корабля на это однозначно указывают. А малое термальное воздействие позволяет предположить, что это была не кустарная хлопушка, какие используют обычно пираты, а ракета-дрон точного наведения.

Ей не нужно было пояснять Рале, что это значит, он и так понимал. Такие ракеты не попадают случайно, они не сбиваются с курса, они бьют точно в цель. Они дают гарантированный результат, поэтому стоят целое состояние, далеко не каждая организация может их себе позволить, и список обладателей таких ракет всегда был очень коротким.

Однако почетное первое место в этом списке неизменно занимали боевые корабли Легиона.

* * *

Иарлайт не слишком хорошо ладил со своей командой и не скрывал этого. Нет, когда ему давали поручение, он все выполнял без споров и вопросов, он все-таки был солдатом. Но если приказов не было, он предпочитал держаться подальше от остальных.

Вот и теперь, когда им просто велели осмотреть тоннели

и залы заброшенного общежития, он первым ушел в темноту. Если бы здесь был Одхан, Иарлайт держался бы рядом с ним. Однако легионер еще не вернулся, а другие варианты киборга не устраивали.

Одному тоже хорошо, проще даже. Можно ни на кого не оглядываться и действовать так, как ему удобно. Он знал, что остальные задержались на верхних уровнях, только там было налажено нормальное освещение. А вот дальше тьма становилась все гуще, потому что в панели управления перегорела какая-то плата и заменить ее было нечем.

Но что такое темнота, если у тебя есть собственные источники света? Среди оборудования, заменившего половину тела Иарлайта, хватало осветительных приборов. Для этой вылазки он предпочел миниатюрные лампы, закрепленные на плечах. Они посылали далеко вперед яркие полосы белого света, не только упрощая жизнь киборгу, но и предупреждая выживших о его приближении.

Команде «Короля фоморов» досталась складская часть корабля, именно она рухнула в этой части планеты. Полноценных пассажиров там не было, только члены экипажа и нелегалы, и даже среди них выжили немногие. Это должно было упростить им задачу, а стало только сложнее. Эта горстка недоумков не додумалась держаться единой группой, они только и сумели, что добраться до укрытия. А уже здесь они разбежались в разные стороны, как крысы, и вылавливать их теперь приходилось по всему бесконечному ка-

менному лабиринту. Вот поэтому Иарлайт и хотел начать поиски пораньше, чтобы не торчать на этой обугленной планетке целую вечность.

– Эй! – позвал он. – Есть здесь кто, слышите меня? Да не дергайтесь вы, я не из полиции и не из эмиграционной службы. Мне пофиг, что у вас там с документами, я ничего проверять не буду. Мне б вывезти вас отсюда!

Ответа не было, его внутренние сканеры не обнаруживали ни движения, ни тепла. Однако Иарлайт предполагал, что так будет, и не слишком расстраивался. Его сейчас больше интересовало общежитие, чем люди, которых он мог здесь найти.

Легион давно уже интриговал его. Об этой организации Иарлайт узнал, лишь когда примкнул к специальному корпусу. До этого он даже предположить не мог, что существует такая сила! В глубине души он завидовал legionaries, хотя никогда не признался бы в этом. Они были бесстрашными, несокрушимыми, божествами почти... Они могли позволить себе что угодно. Он тоже так хотел.

Временами он пытался выпрашивать Одхана о Легионе, но информации получал чудовищно мало. Так что визит в эту школу стал для него настоящим подарком судьбы, ему было любопытно посмотреть, где и как начинали свой путь будущие властелины вселенной.

Начало было впечатляющее. Одхан сказал, что в таких школах обучались маленькие дети, еще не прошедшие мута-

цию. Поэтому Иарлайт думал, что общежитие будет самым обычным – с безликими спальнями, коридорами и ванными. Как бы не так! Комнаты, где жили будущие legionеры, были вырезаны прямо в скалистой породе и больше напоминали звериные клетки. В каждой из них размещалось по две спальные ниши – похоже, матрас клали прямо на камни. А больше – ничего, никакой мебели, никаких тебе тумбочек. Даже если бы дети привезли что-то с собой, им некуда было бы это поставить. Там и пространства-то было немного: двум уже тесно. Окон нет, да и откуда бы им взяться под землей, вместо дверей – решетки, и замки на них только снаружи.

Наверно, это было правильно. Именно такие меры и требовались, чтобы воспитать нестигаемых воинов. Вот только... Иарлайта не покидало ощущение, что все это как-то неправильно, даже слишком жестоко. Разве они пленники? Или рабы? Они были обычными детьми, которых и так ожидала не самая простая жизнь, к чему такие меры?

Сам он тоже рано покинул дом и жил в военном общежитии. В его распоряжении были койка, тумбочка и половина шкафа. Он думал, что это спартанские условия... Ему просто не с чем было сравнить.

А еще он всегда мог уйти. Отказаться от обучения самостоятельно или привлечь родителей, на любом этапе – вплоть до выпуска. Интересно, была ли такая возможность у будущих legionеров? Что-то подсказывало Иарлайту, что нет. Можно будет спросить Одхана, но он все равно не ответит.

Клетки-комнаты тянулись строгими рядами от лестницы до лестницы. Один коридор, спуск, второй. Все очень четко, все на виду. Ванн и туалетов нигде нет, но на плане этого крыла была отдельно обозначена душевая. Даже в такой жесткая дисциплина. А уже потом, если выдержишь, будешь властелином вселенной. Интрига в том, сколько выдержишь.

Иарлайт осмотрел два уровня и уверенно спустился на третий, хотя и понимал, что команда осталась далеко позади. Он не нуждался в них, справедливо полагая, что со всем справится сам. Он уже никого не звал, потому что его раздражало эхо его голоса, разлетавшееся во все стороны. Киборг предпочел положиться лишь на свои датчики.

А они все равно подвели: он увидел мужчину, полулежащего у каменной стены, раньше, чем приборы предупредили его о приближении человека. Приборы и сейчас молчали, означать это могло лишь одно: в середине коридора замер труп. Пожалуй, к этому следовало подготовиться, а Иарлайт не сумел, он и сейчас слабо понимал, что происходит.

Разглядеть мертвеца было несложно – мужчина был огромным. В пределах нормы, разумеется, никакой мутации. Просто природа одарила его высоким ростом, не меньше двух метров, и на этот рост мужчина лет за сорок своей жизни насобирав такое грандиозное количество жира, что киборга интересовало лишь одно: как он вообще двигался?

– Не удивительно, что тебя перевозили в грузовом от-

секе, – пробормотал себе под нос Иарлайт, приближаясь к мертвецу.

Мужчина был одет в светлые брюки и белую рубаху, огромную, словно чехол для запасного двигателя челнока. Впрочем, о том, что она белая, теперь могли поведать лишь незначительные участки, оставшиеся чистыми. Большую часть ткани покрывали багровые пятна, которые потеками опускались к почти высохшей луже крови, окружавшей мертвеца. На его лице, застывшем, опухшем, ужас и страдание смешались с непередаваемым удивлением, оставившим свой отпечаток даже после того, как все закончилось. Этот человек умирал в муках – и будто бы не понимал, как, почему, за что.

Теперь не понимал этого и киборг. Иарлайт допускал, что кто-то мог быть ранен при падении, да еще и тяжело. Но при таком раскладе кровь должна была остаться у ворот, а ее не было – ни одной капли, это проверили и Иарлайт с его оборудованием, и хилер. Получается, мужчина был ранен уже здесь? Точнее, убит. Но почему? Это же нелепо: тащить его так далеко, чтобы убить... Хотели бы избавиться, столкнули бы в вулкан, на Адране это несложно.

Жалости к погибшему он не испытывал, только любопытство. Иарлайту нужно было изучить раны, чтобы понять, какая угроза здесь может скрываться. Хотя для него это не угроза, на самом-то деле: толстяк был почти беззащитен, с киборгом справиться куда сложнее.

Так что к трупу он подошел без сомнений, так же бесцеремонно сдвинул в сторону пропитанную кровью рубашку – а потом шарахнулся так резко, что едва сумел устоять на ногах.

Ему следовало заподозрить неладное, уже когда он заметил, что рубашка целая, ни единого разреза, а при крупной ране это нереально. Иарлайт теперь и сам не понимал, почему не обратил на это внимания. Хотя... даже если бы обратил, это все равно не подготовило бы его к тому чудовищному зрелищу, что ожидало под одеждой покойника.

Грандиозный живот мертвого мужчины был покрыт мелкими, с грецкий орех размером, кровавыми дырами. Не похоже, что эти раны были кем-то нанесены. Они служили началом темным узким тоннелям, уходящим глубоко в мертвое тело... или выходящим из него? Все отверстия находились на равном расстоянии друг от друга, это делало живот мужчины похожим на гротескную пародию на пчелиные соты. Вот что убило его – и шокировало настолько, что даже непередаваемая боль, которую он, должно быть, испытал, не смогла заглушить это удивление.

Его убило то, что вырвалось из его тела. А потом, когда он был мертв, расползлось во все стороны и затаилось в темноте, ожидая новую жертву.

Глава 3

Кому-то бывшая школа легионеров могла показаться примитивной – со всеми этими коридорами, вырезанными прямо в камне, угнетающей глубиной и тяжелым воздухом, пропущенным через десятки фильтров. Однако Альда ни на секунду не забывала, что грандиозное помещение было построено на планете, едва ли подходящей для жизни. На этом фоне оставалось лишь догадываться, сколько денег Легион потратил на этот объект и какие технологии скрывает от остального флота.

На медицинском крыле точно не экономили. Здесь бросили часть оборудования – видимо, самую дешевую и отслужившую свое, и эти машины впечатляли. Многие колонии и сегодня дорого заплатили бы за такое оснащение, а много лет назад, когда Адран покинули, это и вовсе были передовые разработки. Тем любопытнее было бы взглянуть на то, что легионеры все-таки потрудились забрать.

– Как думаешь, стоит удивляться тому, что они богаты настолько, что это почти противозаконно? – хмыкнул Киган. – Нет, ну это ж охренеть!

С тех пор, как они выяснили, что в темном лабиринте скрывается неопознанная жизнь, электрокинетик не рисковал оставлять Альду одну. Да и то, что кто-то из выживших подрезал важные провода, радости не добавляло. Команда

по-прежнему оставалась на верхнем уровне, ожидая, пока вернутся капитан, хилер и легионер.

Здесь тоже было на что посмотреть. Киган наклонился к машине, встроенной в стену – а точнее, заменившей собой стену. Сенсорная панель управления покрылась серо-черной пылью, просочившейся с поверхности, однако сломанной не выглядела. Киган осторожно пропустил через нее заряд, явно пытаясь включить.

– Что это? – спросила Альда.

– Трехмерный рентген. В больницах используется для быстрой оценки состояния пациента. Может найти все – от взорвавшейся печени до занозы в мизинце.

– Подозреваю, что взорвавшуюся печень можно заметить и без него... Как считаешь, зачем он здесь?

– Потому что местные учителя не до конца верили, что их питомцы – люди? Просвечивали их при каждом случае и вопили «Да ладно!», – хмыкнул Киган.

– Да перестань ты... Они были детьми на Адране. Легионерами они стали где-то еще.

Вряд ли электрокинетик действительно проникся, но ухмыляться перестал. Их с Альдой примирение было еще слишком хрупким, чтобы нарываться, вот Киган и подыгрывал. Это Альде льстило, а то, что ему реально было плевать на этих детей, задевало.

– Слушай, ну мы же знаем, что их тут не в шашки играть учили, – напомнил электрокинетик. – Смотри, рентген этот

находится у самого входа... Думаю, не случайно. Сюда быстро привозили тех, кто успел покалечиться, и определяли, что с ними делать дальше.

– Разумно. А ты чего пытаешься добиться?

– Примерно того же: если кто-то из выживших был ранен при падении, эта штука поможет определить, насколько все серьезно. Да рентген и не сломан по-настоящему, нужно только перераспределить поток энергии от аварийного генератора – и все, полетит ласточка.

– А хилер не сделает то же самое без энергетической подпитки?

– Сделает. Но я этой бабе не доверяю, мутная она какая-то... Сдается мне, она на «Северной короне» вовсе не для того, чтобы пострадавшим синяки лечить!

Тут Альда как раз была с ним солидарна. Сначала она решила, что ей просто чудится, какая-то часть ее сознания – человеческая, а вовсе не телепатическая – просто невзлюбила Римильду по причинам, о которых не хотелось и думать. Однако потом хилер вызвалась идти на поверхность вместе с капитаном, и это все усложнило. Зачем это ей? Прогулка по Адрану – серьезное усилие даже для солдата ее уровня, а она не похожа на человека, который будет перенапрягаться просто так.

Хотелось просто влезть ей в голову. Пока Альду сдерживали правила космического флота и собственная совесть, но она не была уверена, что это продлится до конца миссии.

Смотреть, как Киган возится с рентгеном, Альда не собиралась, зрелище было невпечатляющее. Она прошла дальше по полутемному коридору и оказалась в небольшом зале. Этот выглядел особенно захламленным, но лишь потому, что отсюда вообще ничего не вывозили. Тут так и остались многочисленные стеллажи, занятые металлическими ящиками, в прошлом аккуратно расставленные, а ныне сдвинутые, опрокинутые и даже сломанные.

Гадать, что здесь произошло, не приходилось. Вряд ли это легионеры внезапно сошли с ума и решили устроить тут канцелярскую вечеринку! Адран долгое время был «ничьим», в заброшенной школе наверняка не единожды побывали мародеры. Они хотели поживиться за счет богатств Легиона, однако их ожидало разочарование. Тут были либо слишком тяжелые машины, вроде того же рентгена, либо вот этот бесполезный хлам. Альда уже догадалась, куда попала: это был архив медицинских ключей.

Впрочем, мародеры вряд ли это поняли. Они много часов в духоте и мраке ломали металлические ящики, сладко мечтая о забытых сокровищах. Но финал был не сказочным: они получили набор табличек из прозрачного пластика с нанесенными на них именами и цифрами. Им, должно быть, казалось, что это издевка – они бесились, психовали, разбивали таблички, если получится. Они не могли понять, на что смотрят.

Альда же попросту узнала эти таблички, потому что такая

система защиты данных использовалась во всем космическом флоте, не только в Легионе. Личные дела солдат, включая медицинские карты, заносились в единую базу данных. Но любой компьютер можно вскрыть, поэтому каждый файл проходил через индивидуальную кодировку, а ключ размещался на носителе, вообще не подключенном к сети – такой вот табличке. Если нужно было просмотреть данные солдата или, как в этом случае, кадета, медики просто брали нужную табличку и направлялись с ней в компьютерный зал, наверняка расположенный на нижних уровнях.

Когда Адран закрыли, компьютеры должны были перевезти или уничтожить. Ну а карточки бросили здесь, потому что сами по себе они были бесполезны... Или не совсем.

Для мародеров – точно бесполезны. А вот Альда почувствовала, что оказалась там, где надо. Плевать на компьютерные коды, здесь все еще есть имена, списки! Она ведь сразу заподозрила, что Триан учился на Адране, теперь ей предстояло найти этому доказательства. Повлияет ли это на самого Триана? Нисколько, он даже после прямого попадания метеорита не почешется. Но она хотя бы будет знать наверняка.

Изначально таблички были разложены по алфавиту, и найти нужную тогда было очень легко. А вот в нынешнем хаосе пришлось повозиться, и Альда искренне надеялась, что этим проклятым мародерам месяц придется питаться грибами, выросшими на стене их собственного корабля. Как мож-

но быть настолько криворукими и небрежными?!

Кто-то другой на ее месте и вовсе бы не справился, а ей помогло то, что она все лучше владела телекинезом. Вынужденную паузу между миссиями Альда использовала для дополнительных тренировок. Рале говорил, что у нее отлично получается. Она подозревала, что он знатно привирает. Но вот сейчас выяснилось, что она без труда способна поднять легкие пластиковые таблички в воздух, а не ползать по всему залу, выкапывая их из грязи.

Она волновалась, сама не зная, почему. Сколько бы Альда ни убеждала себя, что имя в общем списке ей ничего не даст, сердце все равно билось в груди все быстрее... Как будто предчувствие появилось. Глупо это. Им в академии сто раз говорили: если вам кажется, что у вас появилось мистическое предчувствие – идите и съешьте шоколадку, полегчает. Телепаты – не экстрасенсы, в будущее не заглядывают!

И все же когда у нее наконец получилось, Альда не смогла остаться профессионально равнодушной. Она радостно пискнула и даже подпрыгнула, как будто эта табличка действительно была сокровищем, которое наивные пираты пропустили. Значит, на общем собрании ей не показалось, он был здесь! Бегал по этим коридорам, еще маленький и слабый... И Адран повлиял на него достаточно сильно, чтобы и спустя годы могущественный легионер вздрагивал при его упоминании.

Альда не отказалась бы просмотреть и медицинскую кар-

ту, ключ к которой хранился на табличке, однако это было невозможно. Осталось только имя в общем списке: Триан... и Триан.

Она удивленно моргнула, потом и вовсе зажмурилась, решив, что у нее от радости или недостатка света в глазах двоится. Однако когда Альда снова посмотрела на табличку, оказалось, что ей не почудилось. Слово «Триан» действительно повторялось в списке два раза.

Многие в команде «Северной короны» вообще забыли, что Триан – это фамилия. Их нельзя за такое винить, имя он и не называл никогда. Но Альда, связанная с его сознанием, это имя знала, как знала и то, что в повседневном общении он предпочитает одну лишь фамилию. Которая вдруг повторилась.

Причем повторилась только она, все остальные фамилии списка упоминались один раз, как и положено. Еще одним доказательством того, что это не ошибка, служили цифровые коды – они были разными. Ну а завершающей нотой стало то, что возле двух фамилий стояли разные инициалы. «Триан Г» и «Триан Т».

С первым все понятно – Габриэль Триан, ныне штатный легионер «Северной короны». А вот по этому загадочному «Т» у Альды было очень много вопросов. Он это или она? Телепатке почему-то казалось, что он, хотя никаких указаний на это не было.

Может, однофамилец? Как вариант, вот только это как раз

маловероятно. Легион был окружен такой секретностью, что никто не знал наверняка, как туда отбирают детей. Вероятнее всего, как и в остальные отделения специального корпуса – по уровню врожденных способностей. А если так, Легиону скорее подошли бы дети одной семьи, чем однофамильцы.

Такое случалось редко. Среди табличек, которые Альда теперь просматривала быстро, одну за другой, ничего подобного не нашлось. Значит, у Триана есть семья в Легионе, настоящая, а не условно-символическая? Тогда почему этим двоим не позволяют работать вместе? Они стали бы удивительной силой, непобедимой почти! Как Легион мог упустить такую возможность?

– Нашла что-нибудь?

Альда полностью сосредоточилась на пластиковых табличках и собственных вопросах, ей казалось, что остальной мир стал неважным и попросту позабыл о ней. Зря, потому что мир продолжил существовать, как обычно, и прислал ей Кигана в качестве напоминания о реальности.

Телепатка тут же повернулась к нему, улыбнулась, а табличку с именем Триана перенесла себе за спину. Она и сама не понимала, почему, но времени на размышления не было.

– Да так, роюсь в чужой истории.

Киган поднял одну из табличек, валявшихся у его ног, и безразлично покрутил в руках.

– А, коды доступа... Зачем они тебе?

– Ну... просто. А ты почему пришел, починил рентген? –

поспешила сменить тему Альда.

– Нет, на рентген я забил, потому что мне надоело кружева плести. Пришел сказать, что вернулись капитан, хилерша и упырь. Странно, что ты сама их не почувствовала!

– Я просто сейчас не мониторию пространство постоянно из-за этой непонятной формы жизни, – солгала Альда.

– Это ты зря, не хотелось бы обнаружить непонятную форму жизни за секунду до того, как она откусит мне половину задницы! Ладно, идем, посмотрим, какие вести принесли из ада.

Он покинул зал первым, Альда последовала за ним, а табличка с именем Триана под давлением телекинеза обратилась в пыль.

Предполагалось, что, как только вся команда будет в сборе, они начнут спасательную миссию – а вышло иначе. Сначала им пришлось устроить совет, на котором Альда и Киган рассказали о не самых приятных открытиях. Альда не была уверена, что это правильно – вот так раскрывать карты при Римильде. Но хилера проблемы выживших, похоже, не интересовали, она то зевала, то бросала многозначительные взгляды на Триана. Триан же остался верен себе: с начала собрания он притворялся, что спит стоя.

– Что ж... Открытие Рэйборна совпадает с тем, что мы видели наверху, – сообщила капитан. – Судя по всему, корабль был сбит взрывом. Это могло быть сделано неизвестным преступником или из-за него. Он знает, что в беде, и не

хочет, чтобы его нашли по видеозаписям. При личном контакте он, полагаю, попытается скрыть свою личность, а то и вовсе прокрасться на спасательный челнок тайно.

– Да, но форма жизни, которую я обнаружила, точно не человек, – напомнила Альда. – Это нечто сложное, но неразумное.

– Если это ощущается животным и может быть животным, значит, это животное, – наконец решил поучаствовать в разговоре Триан. – Зачем искать сложности на ровном месте?

– За тем, что сюда упал не грузовой отсек, а пассажирский, – указал Киган. – Обычно животных к людям не пускают, это мы для тебя исключение сделали.

– Видимо, в надежде поднять некоторых до моего уровня развития, – не остался в долгу Триан. – Вы не забывайте, что «Близкий горизонт» – это вам не обычный транспортник, который летел из пункта А в пункт Б. Здесь важны детали. Во-первых, этот корабль похож на бордель-маман с дешевой станции, которая клянется, что у ее девочек все по любви. То, что тут в документах, вообще не имеет никакого отношения к реальности, перевозить могли что угодно, это прием по умолчанию. Дальше. В роли пункта А у нас станция «Терминал Спектрум». В принципе, приличная и управляемая военными, но есть нюанс. Это крупный транспортный узел, там идет такой поток пассажиров и грузов, что охрана моргать боится.

– Это верно, – кивнул Рале. – Я бывал на той станции,

любой досмотр там проводится условно, а облавы случаются только по наводке. Нет наводки – хоть труп в чемодане вези, никто не заметит.

– И все об этом прекрасно знают, – заметил Триан. – Пунктом Б у нас выступает станция «Пилигрим». И это как минимум копчик вселенной, если не сказать глубже. Станция полупиратская, с восторгом собирающая на борту разношерстный сброд. Приличные люди используют «Пилигрим» только для пересадки и быстренько сваливают. Зато все остальные задерживаются, чтобы отсидеться, сделать новые документы, а то и лицо поправить. Вывод у этой истории, дети мои, очень простой: на «Близком горизонте» могло быть что угодно, где угодно и в любом количестве. Да, это животное, но вы расслабляться не спешите. Это не тот зверек, которого можно погладить. Скорее, тот, который оторвет вам руку и ею же изобьет вас до смерти.

– Я, вообще-то, знаю коды животных, – нахмурилась Альда. – А тут нечто... новое.

– Ты знаешь всех животных со всех планет? Уверена?

– Нет...

– Ну и все. Воспринимайте их как чудовищ по умолчанию, этого будет достаточно.

– Как будто тебя нам было мало, – проворчал Киган.

– Триан прав, не теряйте бдительность, – велела Лукия. – Все, что мы обсудили, важно, но не критично. Миссия остается неизменной: спуститься вниз и доставить выживших к

точке эвакуации.

Они поверили Триану. Они могли ворчать на него, и все равно они не сомневались, что он сказал правду. Это же Триан, он всегда прав!

А вот Альда такой уверенности не чувствовала. После миссии на Левиафане она больше не совалась в сознание Триана, но она все равно была связана с ним. Такую связь разрывать сложно и больно, телепатка и пытаться не собиралась. Зачем добровольно отказываться от козырей?

И вот теперь Альда чувствовала, что легионер насторожен. Не испуган, но и не так расслаблен, как пытается показать. Получается, встреча с другими легионерами прошла далеко не дружески, они долго оставались среди дыма и пламени Адрана, обсуждая то, ради чего три сильнейшие команды прислали сюда на самом деле.

* * *

Команду для космического корабля «Корвус» собирали с нуля. Никто там не был новичком, все они служили уже много лет, но в других экипажах. А потом случился «Исход», и космический флот поспешил объединить своих лучших солдат, чтобы вернуть колонии как можно скорее.

В том, что она попадет на эту миссию, Бенедикта Крейн не сомневалась. Номер 21 среди телекинетиков – это вам не шутки! Со своей прежней командой она была не слишком

близка, а потому и расставалась без жалости. Но встречи с новой командой она ожидала с определенным волнением. Все-таки лучшие должны быть другими, правда?

Вскоре выяснилось, что команда у «Корвуса» будет минимальная – всего пять человек. Бенни решила, что это к лучшему, раз все они сильны. Но о том, насколько сильны, она узнала лишь на борту, когда выяснилось, что среди них – номер 3 самого Легиона. Тут даже ее номер 21, которым она всегда гордилась, показался вдруг скромным и незначительным.

Бенни пыталась убедить себя, что легионером нужно восхищаться, и все-таки у нее не получилось. Нет, он не делал ничего плохого, со всеми был предельно вежлив, улыбался, никогда не повышал голос. И все же было в нем что-то такое, от чего у Бенни при каждой встрече мурашки шли по коже. Легионер не был уродом – напротив, по канонам большинства планет он считался привлекательным. Однако в его чертах сквозило что-то змеиное, словно предупреждавшее об опасности, скрытой за красотой. Стоило Бенни взглянуть в его светло-серые глаза, и ей хотелось бежать с «Корвуса» куда угодно, да хоть в открытый космос.

Естественно, она себе такую реакцию не простила. Обругала последней душой, убедила себя, что проблема в ней, а не в легионере. Бенни решила, что для гармоничного существования им достаточно пересекаться как можно реже, и все будет замечательно.

Тем более что инструкция не требовала от телекинетика так уж часто работать с легионером. Зато у Бенни, которая привыкла держаться сама по себе, как кошка, неожиданно появилась приятельница. Не подруга, конечно, об этом и речи не шло. Но человек, с которым можно поболтать не только о миссиях. Если в столовой, где полно свободных столиков, ты садишься за уже занятый, это же симпатия, правда?

Синдони Хилл была телепаткой «Корвуса», совсем молодой – она проработала после академии меньше года, прежде чем ее направили на «Исход» – и какой-то трогательно наивной. Среди солдат такое нечасто встретишь. Синдони действительно верила, что специальный корпус – это силы Добра. Бенни посмеивалась над ней, однако открыто не издевалась. В глубине души ее даже восхищала эта наивная вера в полный бред. Неплохо ведь, что в мире остались люди, так искренне желающие защищать Добро! Миссиям это не мешало, Синдони действовала решительно и смело, за это ей можно было простить детские фантазии.

Команда «Корвуса» отлично справлялась с миссиями, быстро оказалась на хорошем счету в космическом флоте, и не было оснований предполагать, что что-то пойдет не так. Да оно вроде как и не пошло – официально, если верить отчетам. Бенни стала единственной, кто заметил тревожные перемены.

По долгу службы Синдони должна была часто пересекаться с легионером. Считалось, что ему требуется телепати-

ческая поддержка, чтобы контролировать его грандиозные способности. Вот только Бенни с самого начала подозревала, что он привирает и ничего ему не требуется. Да и Синдони, вечно наивная и открытая, как-то сболтнула лишнего.

– Да ни в чем он по-настоящему не нуждается, Бенс! Это только говорят, что у легионеров ограниченные способности к телепатии. Уж не знаю, как там у других, а у него с этим – ого-го, иногда я думаю, что почище, чем у меня! Но не факт. В любом случае, он полноценный телепат, не слабее первой сотни, точно тебе говорю.

Однако, даже понимая это, от встреч Синдони не отказывалась. Несложно догадаться, почему. Это Бенни номер 3 казался затаившейся змеюкой. Телепатка влюбилась в него почти сразу – похоже, той самой трогательной первой любовью, не требующей причин и логики. Для Синдони легионер был высшим существом, ласково улыбающимся ей с пьедестала. Перед каждой новой встречей с ним она заметно краснела и не могла скрыть волнение. Легионер все замечал и не пытался погасить в ней вроде как неуместное чувство. Зачем? Он был молод, Синдони была очень красива, да он новые причины остаться с ней наедине старательно придумывал!

Против их отношений Бенни ничего не имела. Она наступила на горло собственным предчувствиям и не вмешивалась, потому что предчувствия – это ее проблема. Что, если она испортит этим двоим жизнь из-за своих нелепых домыслов? В конце концов, Синдони – телепат, если опасность в

такой связи действительно есть, она первой это заметит.

Позже, намного позже, когда все закрутилось и зашло слишком далеко, Бенни не раз корила себя за то, что тогда сдержалась. Может, если бы она что-то предприняла сразу, у нее получилось бы помочь? Но время назад не отмотаешь, и теперь ей приходилось справляться с последствиями своих решений.

Синдони начала меняться. Она стала меньше смеяться, реже выходила из своей комнаты. Зато она куда больше времени проводила рядом с легионером – и ночевала теперь чаще у него, чем у себя. Вроде как это должно было ее обрадовать, ведь мужчина ее мечты обратил на нее внимание. А она казалась подавленной, как будто больной... да она и выглядела больной. Погас блеск в глазах, кожа стала бледной, волосы потускнели, а Синдони еще и мыть их стала реже. Она, в прошлом ухоженная, ходила с невнятным пучком на голове, стараясь под длинными прядями скрыть осунувшееся лицо. Она начала мерзнуть, вечно куталась в несколько слоев одежды, полюбила байки с длинными рукавами, которые натягивала до самых пальцев. Чуть позже она начала грызть ногти, она теперь старалась не смотреть собеседникам в глаза и большую часть времени ходила отвлеченной, словно тело ее было здесь, а сознание – где-то еще, очень далеко от «Корвуса».

Бенни не выдержала, пришла к ней вечером, когда легионера не было рядом, постаралась вывести на откровенный

разговор.

– Синди, какого хрена? Что с тобой творится?

– Н-ничего! – Синдони попыталась улыбнуться, но получилось неубедительно, уголки губ не прекращали дрожать.

– Это он, да?

– Не говори глупостей.

– Что он с тобой делает?

– Ничего, мы просто работаем вместе...

– Это из-за телепатии? Он что-то сделал с тобой?

– Тебе лучше уйти, Бенни, прямо сейчас, и не лезть не в свое дело. Да, мы с ним вместе, и я очень счастлива!

Никто не говорит о своем счастье вот так – дрожащим голосом, со слезами на испуганных глазах. Бенни тогда почувствовала, как в груди закипает привычная уже ярость – телекинетик никогда не отличалась скромным нравом.

Она стала солдатом специального корпуса, чтобы помогать людям. Она не говорила об этом с таким восторженным пафосом, как Синдони, и все же она знала свой главный принцип. Она в детстве насмотрелась на то, каким бывает беззаконие. Бенни, сколько себя помнила, хотела стать сильной, именно чтобы защищать слабых.

И вот теперь беззаконие снова было близко, прямо у нее под носом, а она ничего не могла изменить. Но должна была! Поэтому Бенни направилась к капитану.

Эзекила Кинжа она всегда уважала и побаивалась. Знала, что должна только уважать, но ничего не могла с собой поде-

лать. Этот человек был больше похож на робота, чем настоящие роботы и уж тем более киборги. Бенни не представляла, каково это: прожить на свете много-много лет, однако так и не взрастить в своей душе ничего человеческого. Может, весь секрет в том, что и не было у него никогда души? Или она давным-давно умерла, остались только тело и разум, безукоризненно выполняющие приказы космического флота.

– Я хотела бы подать жалобу, – объявила Бенни, когда капитан наконец принял ее.

– На что?

– На неуставные отношения на корабле.

– Вот как? Кто же пытается вступить с вами в неуставные отношения?

– Не со мной... Я говорю о Синдони и этом легионере.

– Об их отношениях мне известно, – кивнул Кинж. – Такая связь уставом не запрещена. Она не мешает работе.

– Но там вряд ли все добровольно! Я уверена, что легионер вынуждает ее!

– У вас есть доказательства, Крейн?

– Какие тут могут быть доказательства? – растерялась Бенни. – Номер 3 – телепат, он просто влез ей в голову, он меняет ее!

– Хилл – тоже телепат. Номер 47 космического флота. Если ее способен подчинить легионер с частично развитыми телепатическими способностями, значит, она профнепригодна.

– Я не думаю, что телепатические способности у него развиты частично...

– Вы пришли ко мне с домыслами, Крейн, а мне нужны факты. Никаких жалоб со стороны Хилл не поступало. Если я поговорю с ней прямо сейчас, скажет ли она мне, что ей нужна помощь?

– Нет, но... Жертвы очень часто на такое неспособны!

– Снова домыслы, – отрезал капитан. – Достаточно, Крейн. Я выношу вам предупреждение, пока без занесения в личное дело. Потрудитесь в будущем заниматься только тем, что касается непосредственно вас.

– Да, капитан.

Она ожидала, что об этом разговоре станет известно легионеру – не могло не стать. Он должен был подойти к ней, попытаться выяснить, что она затеяла, угрожать ей... А он не сделал ничего. Он вел себя точно так же, как и раньше, только смотрел теперь с нескрываемой насмешкой.

Возможно, если он был таким уж крутым телепатом, он мог бы влезть и в сознание Бенни, повлиять на ее мысли, избавить от сомнений. Или даже превратить ее в такую же влюбленную дуручку, как Синдони. Но он этого не сделал, он действительно был змеей: он таился в тених, выжидая удачного момента для удара.

Бенни была в таком отчаянии, что обратилась даже к хилеру – а больше в их команде и не было никого. Хилер, в отличие от капитана, не отмахнулся от ее подозрений, однако

и помогать не спешил.

– Ну да, как вариант, легионер промыл ей мозги, – пожал плечами он. – Синди уже несколько месяцев ходит в постоянном напряжении, я это чувствую. Мышцы как в судороге, сердце колотится, как бешеное, вес уже ниже нормы. Человека это бы в реанимацию загнало, полагаю, но ей сильно не навредит, организм солдата способен выдержать и больше.

– Почему ты так спокойно говоришь об этом? – возмутилась Бенни. – Нужно что-то делать!

– Например? Синди – телепатка, а она с ним не справилась. Я же и подавно не полезу. У меня, между прочим, самый низкий номер среди вас – 77. Даром мне не упало чем-то меряться с легионером!

Жестко, но верно. Никто из них не мог противостоять номеру 3 Легиона. Бенни еще несколько раз пыталась поговорить с телепаткой, а потом смирилась. Ей больше ничего и не оставалось, на самом-то деле. Скорее всего, именно для этого легионер сохранил ей ясное сознание: чтобы она в полной мере осознала свою беспомощность перед ним.

И вот теперь случилась миссия на Адране.

Сначала легионер свалил на поверхность – к своим, посещаться им захотелось. Интересно, они все настолько омерзительны или это только «Корвусу» так повезло? Пока его не было, Синдони слонялась по коридорам беззвучным призраком прежней себя. Она напоминала собаку, потерявшую хозяина, ей больше в голову не приходило чем-то заняться без

одобрения легионера. Бенни не пыталась к ней обратиться, она уже усвоила, что это бесполезно.

Потом легионер вернулся, и они... исчезли. Это произошло так быстро и незаметно, что Бенни даже растерялась. Однако быстрая проверка показала, что все именно так и обстоит: этих двоих нигде не было.

Она тут же сообщила об этом капитану. Кто-то другой на его месте был бы раздражен, однако Кинж раздражаться просто не умел.

– Снова лезете не в свое дело, Крейн.

– Почему же? Мы ведь не распределяли задания, куда они вдруг исчезли? Да еще и после этого странного собрания... Легионер отчитался вам, о чем говорил со своими?

– Он не обязан мне отчитываться. А задание у нас одно: найти выживших.

– Мы даже не знаем, есть ли они здесь! Насколько я помню, по инструкции Синдони должна была проверить обстановку и доложить, есть ли поблизости кто живой. Она это сделала?

– Да, это незначительное нарушение, – согласился Кинж. – Возможно, она занимается этим прямо сейчас.

– Да черта с два!

– Не забывайте, Крейн. В идеале мы должны получить от телепата данные о выживших и их предполагаемом местонахождении. Но пока Хилл такие данные не предоставила, мы все равно не можем оставаться без дела. Нам досталась

одна из самых больших частей подземной базы. Приступайте к осмотру, это лучшее, что вы способны сделать сейчас.

— Да, капитан.

Что ж, она попыталась. Теперь Бенни и правда собиралась заняться поисками, чтобы отвлечься от гнева. Да и вообще, чем быстрее они уберутся с этой прожаренной планетки, тем лучше.

Для осмотра им достались бывшие классы закрытой школы. В этой части Адрана рухнул нос корабля — капитанский мостик, технический отсек и часть пассажирского. Как правило, ту зону, где работали капитаны, укрепляли лучше всего, так что выжившие могли быть. Это подтверждал замок на внешних воротах: Бенни уже проверила журнал его работы, в день падения «Близкого горизонта» его открывали. Однако других следов пока не было, люди, даже если они добрались до укрытия, почему-то не остались у ворот, а ушли вниз, в темную глубину.

Бенни, которая на своем корабле была еще и механиком, сумела наладить освещение и подачу охлажденного воздуха, но не более того. Стандартных камер здесь не было, все указывало на то, что в классах Легион использовал очень сложную систему наблюдения, которую потом увез с собой. Так что единственным способом узнать, что таится в темноте, не спускаясь туда, была телепатическая проверка, однако у них теперь и такую возможность забрали.

Прежняя Синдони никогда бы так не поступила. Но эта,

новая, подчиняющаяся, была способна на что угодно.

Бенни спустилась вниз по широкой лестнице, прошла какой-то зал собраний с выпотрошенными нишами в стенах – видимо, там хранилась техника. Двигалась она уверенно, но не слишком быстро: она видела, что подземная база пострадала, на потолке и стенах появились крупные трещины. Полный обвал здесь вряд ли будет, но Бенни все равно не хотелось получить камнем по голове, так что бдительность она не теряла.

Она ожидала, что тут все залы будут такие – распотрошенные, уже неузнаваемые. Однако уровнем ниже ее ждал сюрприз, она оказалась в помещении размером, пожалуй, с классический земной стадион. И здесь время как будто застыло: все осталось на своих местах, даже мародеры не сунулись. Какие-то статуи, картины на стенах, причем не голографические, а старомодные, выполненные красками, пусть и с современным защитным покрытием, набор непонятных предметов под стеклянными куполами. Бенни потребовалось несколько минут, чтобы разобраться, что к чему, а когда до нее все-таки дошло, куда она попала, она не выдержала, расхохоталась, и эхо с удовольствием разнесло ее голос во все стороны.

Это был музей славы Легиона. Боевой корпус специального подразделения оставался настолько секретным, что у него не могло быть ничего подобного за пределами школ. Но здесь сделали – для подрастающего поколения. Сделали и

бросили! Изображения своих подвигов, статуи своих величайших воинов... Странно, конечно, что бросили. Понадеялись, что случайно попавшие сюда люди не поймут, на что смотрят? Да, пожалуй. Все они решили бы, что это просто истории о специальном корпусе, для тех, кто о Легионе не знает, иначе и быть не может.

В этом чувствовался определенный цинизм. Напоказ гордятся своими великими, но это так, чтоб детишек впечатлить. Как эвакуация началась, так решили не тратить драгоценное место на все эти поделки. Пусть стоят тут, пылятся, а потом и вовсе растворятся в лаве! В этом весь Легион: создать впечатление им важнее, чем реально что-то сделать.

Так что теперь Бенни рассматривала все эти статуи с нескрываемой насмешкой. Какие одухотворенные физиономии им слепили, надо же! Раз они здесь оказались, значит, вполне могли отдать жизнь за Легион. А на пьедесталах даже имена их не написали... Они ж символы теперь, не люди!

От размышлений об этом Бенни отвлек тихий, едва уловимый звук. Шелест даже, как будто сквозняк протащил по полу охапку сухих листьев. Вот только на Адране не было ни сквозняка, ни листьев, и этот звук мгновенно заставил телекинетика насторожиться.

– Кто здесь? – спросила она. Таиться не было смысла, все равно ее смех недавно был слышен повсюду. – Вы с «Близкого горизонта»? Назовите себя!

Ответа не было, но шелест повторился, словно желая до-

казать, что ей не почудилось. Да и не могло быть ответа: Бенни прекрасно знала, что человеческие шаги так звучать не могут. Но кто это тогда? Легионер – решил воспользоваться отдаленной планетой и избавиться от неудобной? Тоже нет. Бенни не способна ему по-настоящему навредить, он это знает, она для него скорее игрушка, чем угроза. Да и потом, если бы он хотел напасть на нее, он бы двигался беззвучно, а не шелестел тут по углам! Но кто же?..

Зал был освещен плохо, его периметр тонул во мраке, и вот там как раз мелькало движение. Снова шелест – и проносится сквозь пространство нечто большое, бесформенное, перемещающееся очень странно, так, как человек просто не способен.

Бенни замерла, призывая силу. Хотелось отступить обратно, туда, где остальные, но она понимала, что вряд ли получится. Она сейчас оказалась прямо в центре зала, чтобы вернуться назад, ей нужно пройти через тьму. А там – вот это нечто, и оно ждет, когда Бенни подойдет поближе. Это, скорее всего, животное, у него свои повадки, ему удобнее выжидать на своей территории. Однако если она останется на месте, оно все равно не выдержит, атакует первым, и преимущество Бенни получала лишь за счет подготовки.

Ее расчет оказался верным. Намотав несколько кругов, существо убедилось, что она никуда не уйдет, и ринулось на нее. Бенни повезло хотя бы в том, что все это случилось в музее – здесь для телекинетика оружия хватало! Здесь все

могло стать оружием, в предыдущем выпотрошенном зале было бы сложнее.

Она подняла в воздух массивную мраморную статую – какой-то воин в полный рост. Ей не важно было, кто это и какова художественная ценность статуи. Для нее это был просто камень, которым она сшибла прыгнувшее на нее существо в полете.

Для многих хищников удар такой силы означал бы мгновенную смерть. Почти для всех – хотя бы потерю сознания. Однако то, что атаковало Бенни, просто упало на пол, тут же подскочило на лапы и на секунду замерло, давая шанс себя рассмотреть.

Оно было крупным – около двух метров в холке, не меньше. А мерить его нужно было именно по холке, оно передвигалось на четырех лапах и напоминало причудливую, дикуую смесь сторожевого пса и павиана. Длинные лапы с удлиненными пальцами. Мощное тело, бугрящееся мышцами. Вытянутая морда, пасть с настолько мощными челюстями, что человеческие кости дробятся в них легко, как сухие пруты. Да и представителям специального корпуса эти челюсти способны навредить – они для того и созданы... Бенни ведь узнала это существо. По кроваво-красным глазам, по выпирающим из пасти клыкам, а главное, по восьми лапам. На четырех оно стояло, еще четыре были прижаты к спине, существо использовало их, чтобы перемещаться где угодно – хоть по деревьям лазить, хоть тоннели рыть.

Перед ней стоял даркур. Этих животных не так давно вывели на Земле, чтобы охранять космические тюрьмы строгого режима. Даркуры отличались силой, яростью и поразительной живучестью. Заключение знали: лучше и не пытаться бежать, потому что тогда на тебя спустят даркуров. А эти существа пленных не берут, они разрывают любого противника на части. Их даже собственные дрессировщики побаиваются, управлять даркурами можно было только с помощью специальных устройств – а у Бенни ни одного такого не было.

По-хорошему ей сейчас следовало бы перехватить зверя в телекинетическую ловушку, а она не сумела, слишком велико было удивление. Здесь не могло быть даркура, никак! Они редкие и очень дорогие. Даже если бы кому-то из контрабандистов удалось выкрасть это создание, даркура точно не перевозили бы на таком ведре, как «Близкий горизонт», риск слишком велик. На это не пошли бы ни экипаж, ни сами контрабандисты.

Но что толку рассуждать о том, как быть не могло, если даркур уже здесь? Опомнившись, Бенни попыталась поймать его, но было слишком поздно. Даркур не собирался дожидаться, когда его нейтрализуют, он снова сорвался, снова был ветром в темноте. Он не рычал – они никогда не рычат. Но от его уверенного молчания становилось лишь страшнее, Бенни почти чувствовала на себе его обжигающий взгляд.

Она заглушила страх, погасила его в себе, отодвинула по-

далее. Не важно, к чему она готовилась на этой миссии, к чему – нет. Она была номером 21 среди телекинетиков, она не собиралась проигрывать какой-то мутировавшей дворняге!

Бенни сдвинула еще несколько статуй, раздробила их, и теперь массивные каменные обломки окружали ее настоящим поясом астероидов. С какой бы стороны ни пытался напасть даркур, как бы быстро он ни двигался, он всегда нарывался на кусок мрамора. Иногда Бенни даже удавалось ударить его посильнее, и на пол лилась его мутная кровь, но всего этого было недостаточно, чтобы остановить хищника. А напасть на него она не могла: даркур носился по полу, стенам и потолку с ловкостью не животного даже, насекомого. Боль и кровь его не останавливали, разве что раззадоривали, он был недостаточно умен, чтобы осознать собственную смерть как вариант. Бенни же слишком хорошо понимала, что способен сделать с ней даркур, даже не убив. Одна ошибка, одна пропущенная атака – и она лишится руки за секунду! С этим нужно было заканчивать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.